РУССКАЯ ВОЛЯ

Цѣна 5 коп.

ВЕЧЕРНІЙ ВЫПУСКЪ
№ 3.

Вторникъ, 7 марта 1917 г.

Редакція и Главная Контора: Петроградъ, Ивановская, 14.

ЗАЛЪ ДЕПЕШЪ
газеты „РУССКАЯ ВОЛЯ“.
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., д. 24.
(противъ Казанскаго собора).
Телеф. 428-97.

ВЪ ВИТРИНАХЪ:
Сообщенія штаба, хроника революціоннаго движенія, телеграммы собственныя и агентскія.

Читальные залы (300 газетъ и журналовъ). Всевозможныя справки. Выставки картинъ. Телефоны общаго пользованія.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕСПУБЛИКА!

ПЕТРОГРАДЪ, 7 марта.

Власть народа.

Династія Романовыхъ исчезла безвозвратно. Никакія силы не въ состояніи въ настоящее время вызвать ее изъ могилы, оживить, вдунуть въ нее силу и мощь. Послѣдній формальный претендентъ Михаилъ Романовъ не рѣшился взять на себя непосильное для выродившагося дома бремя и благоразумно отказался отъ своихъ правъ, рѣшивъ выждать голоса русской земли, который зазвучитъ въ Учредительномъ Собраніи.

Михаилъ Романовъ уступилъ совѣтамъ, какихъ никогда не слушалъ упрямый и злой Николай Романовъ. Но и въ этой уступкѣ—приговоръ всей династіи...

Кого, въ самомъ дѣлѣ, она могла выдвинуть теперь въ бурю и грозы, переживаемыя страной? Есть-ли хоть одно лицо среди династіи, около котораго сосредоточивались бы симпатіи массъ, которое искренно и нелицепріятно уважали бы, на котораго возлагали бы какія-нибудь надежды?

Никого. Династія жила всегда внѣ народа, враждебная къ нему, враждебная ко всему живому въ Россіи, всегда мрачная, недовѣрчивая, трусливая, запертая въ своихъ дворцахъ, за оградою желѣзныхъ рѣшетокъ и изгородью штыковъ.

Никакого соприкосновенія съ общественной жизнью, съ интересами народа, его болями, нуждами, страданіями династія не имѣла. Появляясь лишь въ рѣдкихъ офиціальныхъ собраніяхъ, въ какихъ-либо показныхъ бутафорски-торжественныхъ засѣданіяхъ, представители династіи, нѣмые, какъ разряженныя куклы, сидѣли на предсѣдательскихъ мѣстахъ, скучая и скрывая зѣвоту и тоскливо посматривая украдкой на часы. Они жили своей жизнью, и Россія для нихъ была лишь плодороднымъ полемъ, съ котораго они собирали золотую жатву, не трудясь и не сѣя...

Зато скандальная хроника Петрограда была переполнена похожденіями членовъ, такъ называемой, императорской фамиліи. Чудовищна была эта хроника дѣяній безотвѣтственныхъ и обнаглѣвшихъ носителей высшей власти. Чего только не было въ лѣтописи романовскаго дома, хотя бы только за послѣднее время?! Кража брилліантовъ, развратъ двуполый и однополый, оргіи въ ресторанахъ вплоть до демонстрированія голыхъ женщинъ въ общихъ залахъ ресторана, скандалы въ отдѣльныхъ кабинетахъ съ неизмѣнными пощечинами, получавшимися лакеями «ихъ высочествъ», неоднократно заушавшихся; скабрезныя сцены разгула, въ которыхъ отличались одинаково и молодыя дамы двора, и престарѣлыя Мессалины фамиліи Романовыхъ. Даже за-границей не умѣли сохранить хоть нѣкоторую видимость достоинства представители династіи, и всѣмъ памятно путешествіе одного веселаго князя по Америкѣ, гдѣ онъ проявилъ всю безудержность романовской распущенности, заставивъ жену президента штатовъ отказать князю въ пріемѣ за «безнравственность»... Не стоитъ говорить о Распутинѣ, этомъ «святомъ старцѣ», обратившемъ царскіе дворцы въ публичный домъ.

Были небольшія исключенія, конечно, изъ этого общаго правила. Два—три князя являлись бѣлыми воронами, проявивъ интересъ къ литературѣ и наукамъ. Эти занятія не въ духѣ романовскаго дома....

И понятно, что, при всѣхъ этихъ условіяхъ, династія быстро выбыла изъ строя русской жизни. Ушла, и никто не замѣчаетъ ея отсутствія. Наоборотъ, вздохъ облегченія пронесся по странѣ. Никто не всталъ на защиту ея. Русскіе граждане даже торопятся уничтожить всѣ внѣшніе ея слѣды,—и Петроградъ, какъ и другіе города, любовался зрѣлищемъ, когда солдаты лезвеемъ шашекъ соскабливали съ вывѣсокъ намалеванныхъ романовскихъ орловъ и ненавистныя слова «придворный поставщикъ такого-то изъ Романовыхъ».

Нѣтъ и не будетъ династіи Романовыхъ. Въ сознаніи народа уже разрушена легенда о царѣ и царяхъ. Она разрушалась всѣмъ ходомъ нашей исторіи, а Николай Романовъ приложилъ со всей глупостью, ему свойственной, въ изобиліи свою руку къ тому, чтобы убить идею царизма въ душѣ народной. Онъ разстрѣливалъ иконы и народъ 9 января 1905 года,—а убилъ монархію. Идея республики расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ послѣ кровавой бани этого воскреснаго дня. Николай далъ конституцію 17 октября, чтобы спасти монархію, но тотчасъ сталъ губить ее, потопивъ конституцію въ морѣ народной крови.—и топилъ снова монархію. Романовцы хотѣли спасти ее, убивая Распутина,—и убивали монархію.

И когда настанетъ страшный судъ для монархіи въ Учредительномъ Собраніи, кто выступитъ защитникомъ ея? Чьи добродѣтели и чья праведность спасетъ династію? Кто покроетъ ея преступленія? Во имя чего будутъ ее оправдывать?

Учредительное Собраніе, конечно, отвернется отъ династіи. Но династіи Романовыхъ нѣтъ. Быть можетъ, нужна другая династія? У насъ, кстати, есть нѣсколько старыхъ дворянскихъ фамилій, которыя ведутъ свой родъ отъ Рюрика, какъ Романовы ведутъ свой родъ отъ прусскаго выходца Кобылы? Но хрѣнъ не слаще рѣдьки. Въ достаточной мѣрѣ Россія намучилась съ одной династіей, чтобы искать другую среди вырождающагося стараго дворянства. Если оно хочетъ работать на благо родины, пусть работаетъ, какъ всѣ прочіе граждане, въ равныхъ условіяхъ со всѣми. Но ловкими маневрами захватить власть для одной фамиліи и повторить исторію Романовыхъ, создавшихъ отвратительныя азіатскія традиціи для верховной власти въ Россіи, нужно думать, не удастся никому изъ теперешнихъ честолюбцевъ, мечтающихъ о династической карьерѣ.

Самъ собою открывается путь къ республикѣ. Выборный на опредѣленное количество лѣтъ президентъ,—вотъ кто долженъ быть представителемъ и выразителемъ народовластія. Мѣсто царя долженъ занять русскій гражданинъ изъ среды народа. Династіи слишкомъ засиживаются на престолахъ—президентъ смѣняемъ. Русскій гражданинъ долженъ быть на президентскомъ мѣстѣ только первымъ среди равныхъ,—цари слишкомъ долго пользовались сказками о божескомъ благословеніи и божеской своей непогрѣшимости. Царей можно смѣнять только кровавыми расправами, въ которыхъ гибнетъ слишкомъ много человѣческихъ жизней. Демократія бережетъ, какъ зѣницу ока, человѣческую жизнь. Она мирно выбираетъ другихъ, когда приходитъ пора смѣны.

Россія—вѣдь теперь у насъ своеобразная республика!—идетъ къ настоящей республикѣ. Граждане Россіи, помогите завершиться поскорѣе этому благостному процессу!

◆

Національная гордость.

Свершилось то, что казалось чудесной, недостижимой мечтой. Осуществились чаянія и ожиданія цѣлыхъ поколѣній.

Пало многовѣковое рабство, низвергнутъ деспотизмъ, и творческія силы народа, наконецъ, освобождены.

Великое и радостное время. Смотришь на эту дѣйствительность, живешь въ ней, чувствуешь ее и все-таки спрашиваешь себя, не сказка ли это, не сонъ ли это золотой?

Россія свободна, наконецъ таки она свободна! И это чувствуется въ каждой мелочи жизни, въ каждомъ уголкѣ этой необъятной страны. Народъ вышелъ, наконецъ, изъ подземелья и стоитъ теперь освѣщенный яркимъ, солнечнымъ свѣтомъ, стоитъ не съ приниженной головой, а съ высоко и гордо поднятымъ челомъ.

Идетъ какой-то таинственный процессъ коллективнаго творчества и коллективной мысли. Сокрушивъ могучимъ натискомъ деспотизмъ, народъ уже организуетъ новую жизнь, и этотъ организаціонный геній народа проявляется все отчетливѣе и все многознаменательнѣе. Разрушивъ одну власть, онъ безъ передышки принялся за работу по созиданію новой власти. И онъ ее уже создалъ и объединяется возлѣ нея. Онъ знаетъ, что работа сдѣлана только наполовину, и, чтобы охранить свободу свою, онъ долженъ забить глубокія сваи для прочнаго гражданскаго и государственнаго строительства.

Россія свободна, хочется кричать объ этомъ на цѣлый міръ, и безконечная радость, то тихая, то жгучая, проникаетъ всѣ фибры души. И вмѣстѣ съ радостью гордость, истинная національная гордость. Гордость сознанія, что принадлежитъ къ народу, который не только захотѣлъ, но и сумѣлъ совершить великое.

Болѣе всего поражаетъ благородство формъ Великой Россійской революціи, ея великодушія. Джорджъ Бьюкененъ, посѣщая какъ-то лазаретъ раненыхъ русскихъ воиновъ, сказалъ: «Русскій солдатъ природный джентльменъ, и народъ дѣйствительно совершилъ великій переворотъ по джентльменски и когда старая власть пала, а новая еще не нарождалась, онъ самъ сдержалъ себя отъ ненужныхъ эксцессовъ и не разрушилъ, а охранилъ плоды многовѣковой культуры.

И совершилъ это просто, толково и мудро. Много работы еще впереди, но то, что свершилось, даетъ убѣжденіе и вѣру и въ дальнѣйшую планомѣрность и организованность предстоящаго строительства Россіи.

А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

◆

Бабушка революціи.

Въ письмѣ, полученномъ мною на-дняхъ изъ Минусинска отъ одного изъ невольныхъ тамошнихъ изгнанниковъ — Н. Л. Быховскаго, содержатся слѣдующія строки, касающіяся «Бабушки революціи» Е. К. Брешко-Брешковской, которая теперь, вѣроятно, уже на пути къ намъ обратно въ Петроградъ.

«Съ весны прошлаго 1916 г. здѣсь живетъ «бабушка». Здоровьемъ она не особенно крѣпка, хотя, сравнительно, еще очень бодра, но интеллектъ свѣжъ и ясенъ. Поражаешься, откуда черпается эта интеллектуальная сила, эта ясность сужденій о самыхъ разнообразныхъ вещахъ, этотъ жгучій интересъ ко всему и еще больше отзывчивость и вниманіе къ нуждамъ ближняго. Она вѣчно въ заботахъ о другихъ, и даже не о товарищахъ, а вообще о всѣхъ нуждающихся въ помощи».

Когда «бабушка» вернется къ намъ сюда, въ центръ событій, ея умственная и нравственная сила, ея революціонный авторитетъ пойдутъ на великую пользу и помощь всему русскому народу, которому она такъ беззавѣтно служила въ теченіе всей своей жизни.

Въ частности, она вѣско подкрѣпитъ своимъ авторитетомъ передъ революціоннымъ міромъ необходимость довести до конца, до побѣды надъ Германіей, нынѣшнюю войну, но она въ этомъ вопросѣ стоитъ на той-же самой позиціи, на какой стоятъ Кропоткинъ, Плехановъ, Бурцевъ, Лопатинъ и другіе ветераны нашей революціи. И она вкладываетъ въ это дѣло весь присущій ей «жгучій» интересъ къ событіямъ, всю свою страстную любовь «къ ближнему».

По этому поводу мнѣ хочется припомнить здѣсь то, что я слышалъ объ ея отношеніи къ войнѣ еще въ апрѣлѣ 1915 года, когда она, послѣ своей неудачной попытки побѣга, находилась въ заключеніи въ Иркутскѣ. Говорилъ мнѣ это тамъ же въ Иркутскѣ одинъ изъ дѣятелей освободительнаго движенія 1905—06 г.г. бывшій (уволенный) предсѣдатель томскаго окружнаго суда А. В. Витте. Изъ частныхъ лицъ онъ одинъ тогда имѣлъ отъ администраціи разрѣшеніе на свиданіе съ «бабушкой» и имѣлъ возможность, между прочимъ, бесѣдовать съ ней о войнѣ.

И вотъ, онъ мнѣ говорилъ тогда, что «бабушка» страстно интересуется войной, считая ее великой и рѣшающей борьбой за благо человѣчества. Къ сожалѣнію, тюремная администрація не допускала къ ней тогда никакихъ газетъ, кромѣ офиціальныхъ губернскихъ вѣдомостей, гдѣ она могла прочитывать лишь офиціальныя телеграммы Петроградскаго Агентства, но, какъ разсказывалъ мнѣ А. В. Витте, она насквозь ихъ прочитывала, онѣ были ея любимымъ чтеніемъ.

И не только «бабушка» интересовалась ходомъ войны, но, какъ натура дѣятельная, исключительно активная, она не хотѣла сидѣть сложа руки во время этой войны, она хотѣла помогать правой, по ея мнѣнію, сторонѣ. Но чѣмъ же она могла принять участіе въ этой титанической борьбѣ, она, старуха, брошенная русскимъ правительствомъ въ тюрьму за семью замками?

Она нашла чѣмъ: она шила собственными, старческими руками рубахи для нашихъ сѣрыхъ героевъ, для русскихъ солдатиковъ. И, могу себѣ представить, какъ ей радостно было узнать, что эти самые русскіе солдатики не только ведутъ войну съ Германіей, но и совершили русскую революцію,—ту самую революцію, для которой она уже давно стала почетной «бабушкой».

И невольно хочется сказать: вотъ гдѣ наши истинные русскіе «патріоты»,—тѣ патріоты, которые помогутъ намъ не только выиграть войну, но и создать «новую» Россію,—тѣ патріоты, противъ «патріотизма» которыхъ не можетъ быть возраженій ни съ чьей стороны. Развѣ только со стороны тѣхъ, кто руководится по отношенію къ нынѣшней войнѣ не живымъ чутьемъ, а мертвой схемой, созданной исключительно головными соображеніями.

Добро пожаловать, «бабушка»! Русская революція васъ ждетъ и желаетъ васъ имѣть въ своемъ главномъ штабѣ, которому еще предстоитъ многое обдумать, многое рѣшить и многое сдѣлать...

Н. А. ГРЕДЕСКУЛЪ.

◆

ВЪ ДНИ УРАГАНА.

III.

На развалинахъ градоначальственнаго Карѳагена.

1.

Анфилада огромныхъ покоевъ въ Николаевскомъ стилѣ. Казенная, казарменная роскошь. Мягкая мебель, зеркала. Разумѣется, эта казенная роскошь—и на казенный счетъ, даже въ частной квартирѣ бывшаго градоначальника Балка.

Но отъ этихъ казарменныхъ залъ пахнетъ тѣмъ-то нездоровымъ, тлѣніемъ, трупомъ.

Странная литература осталась на столахъ:

Свиридовичъ, исторія революціоннаго движенія въ Россіи. (Разумѣется, съ охранной точки зрѣнія).

Партія соціалистовъ-революціонеровъ и ея предшественники.

Исторіи, нечего сказать...

Впрочемъ, мысли ихъ, какъ и наши, были заняты надвигающейся грозой. И они вѣрили ей и трепетали заранѣе. Какъ бѣсы, вѣруютъ и трепещутъ.

Но вмѣстѣ съ «литературой» серія порнографическихъ карточекъ. Подборъ стихотворныхъ эпитафій на убійство Распутина, самаго неприличнаго свойства.

Подъ камнемъ симъ лежитъ Новыхъ
Григорій.
Прохожій, встань и память чти..

На широкомъ пространствѣ бывшаго казеннаго царства теряется горсть этихъ странныхъ людей, пришедшихъ на смѣну, без-чинныхъ, безцеремонныхъ, торопливо наводящихъ порядокъ.

2.

Я разговаривалъ съ профессоромъ Юревичемъ въ углу за огромнымъ билліардомъ. И съ членомъ Совѣта Розенбергомъ за какой то японскою ширмой. Если не укрыться хотя бы на минуту, тотчасъ же докатится новая волна адъютантовъ, просителей, торопливая работа захватитъ желѣзными зубьями.

Рабочій день, вопреки всѣмъ лозунгамъ, здѣсь продолжается 20 часовъ, съ 10 час. утра до 4 час. ночи. Обѣдаютъ хлѣбомъ и кашей. Когда они спятъ, неизвѣстно.

Адъютанты—прапорщики и студенты медицинской академіи. Просители—важные чиновники, жены генераловъ и жены околоточныхъ. Это какъ новый театръ,—чудесная пьеса: «Весь свѣтъ навыворотъ».

Какъ дико слушать увѣренія бывшихъ полицейскихъ объ ихъ «политической благонадежности!». То мы ихъ увѣряли, а теперь они насъ увѣряютъ... Хоть бы слова подыскали какія-нибудь новыя!..

Какъ странно внимать этимъ просьбамъ дамъ, еще расфранченныхъ по-старому, о свиданіи съ мужемъ, бывшимъ помощникомъ пристава или бывшимъ шпіономъ изъ «главныхъ». Всѣ эти пристава и шпіоны будутъ отправлены скоро на фронтъ, и тогда это кончится.

Не забудьте, что не только слова, временно остались вообще и внѣшнія рамки правительственной власти. Швейцары у входа, курьеры въ дверяхъ кабинета. За столами повытчики этого казеннаго мѣста,—отъ полицейскихъ писцовъ вплоть до правителя канцеляріи. Ибо безъ этого живого аппарата нельзя было бы приступить къ работѣ.

Но мнѣ говорили настойчиво Юревичъ и его товарищи: «Здѣсь все временное, мы и они. Конечно, мы имъ не довѣряемъ. За всѣмъ наблюдаютъ студенты и прапорщики. Мы, общественные дѣятели, пришли сюда на время, чтобы устроить порядокъ, устроить и вмѣстѣ перестроить, а потомъ мы уйдемъ на прежнія мѣста».

Но все-таки весело слушать, какъ величавый курьеръ, чуть не въ камергерскомъ мундирѣ, величаетъ господина въ поношенной тужуркѣ штатскаго, архиштатскаго, напримѣръ, почтеннѣйшаго С. Г. Сватикова: «ваше превосходительство», а потомъ поправляется, согласно приказу военнаго министра, «господинъ генералъ».

Самъ слышалъ ушами собственными.

«Господинъ генералъ» только усами поводитъ, прожевывая корку чернаго солдатскаго хлѣба.

Живописенъ разсказъ этихъ импровизированныхъ наслѣдниковъ стараго режима о томъ, какъ они захватили покинутую твердыню.

У. І. Самсонъ, полковникъ генеральнаго штаба, высокій, терпѣливый, внимательный, мнѣ разсказывалъ объ этомъ съ эдакой легкой усмѣшкой...—Впрочемъ, вначалѣ имъ было не до смѣха.

— Насъ пріѣхало трое сюда, Юревичъ, я и студентъ. Намъ въ Гос. Думѣ дали назначеніе, потомъ автомобиль и послали сюда. Здѣсь было пусто, ни единой души. Барышня-стенографистка бѣгло провела насъ по этимъ огромнымъ чижовкамъ и тоже ушла.

— Начинайте работать...

— А тамъ, въ Гос. Думѣ, разумѣется обрадовались и цѣлымъ категоріямъ просителей стали сообщать по телефону и лично, что градоначальство уже существуетъ, и часть этой лавины, завалившей Гос. Думу, обрушилась на насъ. Первые два дня мы думали: не справимся, но теперь къ удивленію справились...

Надо имъ отдать справедливость:—они, дѣйствительно, справились и быстро ликвидируютъ первый безпорядокъ и вмѣстѣ наслѣдство Драчевскихъ и Балковъ.

3.

Признаться, я шелъ въ градоначальство не безъ предубѣжденія. Столько упрекали и русскій народъ и, въ частности, интеллигенцію:

«И работать она не умѣетъ, и къ организаціи совсѣмъ не способна. И вотъ оказалось совсѣмъ наоборотъ.

«Когда начальство ушло», когда не мѣшаютъ шпіоны и охранка и вся полицейская банда, люди умѣютъ работать, умѣютъ и организовать. Да какъ еще работаютъ—до самозабвенія, до полной усталости, до того, что въ глазахъ рябитъ отъ бумагъ и просителей, кружится голова отъ звонковъ телефона.

Просителямъ нѣтъ конца. Длинный хвостъ спустился на лѣстницу и вышелъ на улицу, съ Гороховой загнулся на площадь. Такъ даже за денатуратомъ не хвостились.

Въ первые дни это были военные, которые приходили за удостовѣреніемъ личности. Теперь военная волна отведена въ собственное русло къ Генеральному Штабу. Но военныхъ замѣнила другая разношерстная публика.

Замѣчательно, что все-таки большая часть хлопочетъ по паспортнымъ дѣламъ, добрая половина совсѣмъ понапрасну. Кончился паспортъ, дайте ему новый. И никакъ не втолкуешь ей, что простому обывателю, если онъ не сражался за старый порядокъ, паспортъ не нуженъ. Да какъ же безъ паспорта?..

Приходятъ и сдаются полицейскіе, приходятъ уголовные, вплоть до каторжанъ, приходятъ дезертиры. Ихъ сортируютъ и потомъ отправляютъ въ соотвѣтственное мѣсто. Градоначальство, какъ новое сито, просѣваетъ всю эту порочную публику. И въ послѣдніе два дня эта мутная накипь на винѣ революціи понемногу сбываетъ и таетъ.

Чего только не везутъ въ градоначальство!... Привезли изъ охранки денежную казну, 200 тысячъ рублей, а также бумаги и брилліанты разныхъ персонъ, которые считали это мѣсто надежнѣйшимъ въ свѣтѣ, напр., брилліанты жены вице-директора департамента полиціи Лерхе.

Съ разными дѣлами пріѣзжаютъ изъ районовъ комиссары. Районы замѣнили полицейскія части, подрайоны замѣнили участки. При каждомъ районѣ уже организована мѣстная ячейка—обывательскій комитетъ, будущая мѣстная дума такого-то участка.

Съ Васильевскаго острова пріѣхалъ комиссаръ П. И. Преображенскій, мой старый знакомый. Вмѣстѣ съ нимъ мы были въ Галиціи, даже въ Венгріи, въ Лаборцѣ.

Взглянулъ я на него, и въ памяти мелькнуло, какъ молнія, одно воспоминаніе.

Вѣдь этотъ полицейскій дворецъ въ Петроградѣ похожъ на намѣстничій дворецъ во Львовѣ, тоже захваченный новыми чужими людьми. Но тамъ во Львовѣ смѣнялись мѣстами двѣ полиціи-сестры,—скажемъ: австрійская полиція—Регана, и русская—Гонерилья. Гонерилья прогнала Регану.

А здѣсь, на замѣну россійской Гонерильѣ явились героини изъ Эсхила, Немезида съ горящими глазами и желѣзная Ананка-судьба.

А все-таки стѣны похожи, зеркала и высокія окна. Помню—во Львовѣ въ высокомъ окнѣ за двойною рамой я видѣлъ три забытыхъ бутылки горькой слабительной воды Франца-Іосифа. Эти бутылки были забыты въ стремительномъ бѣгствѣ. Но здѣсь убѣжать не успѣли и попали въ тюрьму.

Я послалъ бы эти три бутылки горькой воды въ подарокъ бывшему градоначальнику Балку и двумъ его бывшимъ помощникамъ.

ТАНЪ.

Генералъ Рузскій объ арміи и народѣ.

(Бесѣда).

Яркимъ и достойнымъ образомъ откликнулись чины штаба доблестнаго ген. Рузскаго на происшедшій переворотъ. Несмотря на относительную близость Пскова отъ столицы, разыгрывавшіяся въ столицѣ съ головокружительной быстротой событія, слухи о нихъ доходили до дѣйствующей арміи на Сѣверномъ фронтѣ армій съ большимъ запозданіемъ. Лишь 3-го марта ген. Рузскій получилъ офиціальное извѣщеніе Временнаго Правительства о принятіи имъ на себя отвѣтственной задачи поддержанія въ Россіи порядка впредь до созыва Учредительнаго Собранія. Войска съ замираніемъ сердца прислушивались къ каждому извѣстію изъ Петрограда, готовыя по первому призыву всей душой присоединиться къ освобожденной Россіи.

Герой великой войны ген. Рузскій присоединился къ народу тотчасъ послѣ полученія первыхъ извѣстій о брызнувшей надъ столицей зарѣ свободы. Ему, ген. Рузскому, Россія обязана тѣмъ, что низвергнутый народомъ деспотъ лишенъ былъ возможности проявить свою злобу и устроить братоубійственную рѣзню. Царь отправлялся въ Псковъ съ надеждою, что ген. Рузскій ему поможетъ «усмирить» бунтовщиковъ. Но съ первыхъ же словъ ген. Рузскаго тиранъ понялъ, что надежды его были нелѣпы. Ген. Рузскій не только не склоненъ былъ направить довѣряющую ему армію противъ народа, но первый опредѣленно и ясно выяснилъ царю безнадежность его положенія, и во имя блага народа и ради побѣды первый предложилъ ему отречься отъ престола.

Торжество русской свободы ген. Рузскій ознаменовалъ парадомъ всѣхъ находящихся въ Псковѣ войскъ. Выстроившіяся войска встрѣтили своего любимаго героя съ такимъ энтузіазмомъ, который свидѣтельствовалъ, что этотъ генералъ является для нихъ не только старшимъ начальникомъ, но и другомъ и товарищемъ. Въ теченіе 2-хъ часовъ ген. Рузскій бесѣдовалъ съ войсками. Онъ разъяснилъ имъ значеніе происшедшихъ великихъ событій и указывалъ на необходимость ради удержанія и возвеличенія зданія русской свободы довести войну съ нѣмцами до побѣднаго конца.

Послѣ парада сотрудникъ «Русской Воли» приглашенъ былъ ген. Рузскимъ къ себѣ и имѣлъ счастье провести въ обществѣ національнаго героя нѣсколько часовъ.

Оторвавшись отъ работы, ген. Рузскій разсказалъ, что нѣмцы, повидимому, готовятся воспользоваться могущими быть, по ихъ мнѣнію, затрудненіями на нашемъ фронтѣ, въ связи съ происшедшимъ переворотомъ. Французскій штабъ сообщилъ, что нѣмцы внезапно на большомъ фронтѣ отступили вглубь на 20—25 верстъ, разрушивъ за собой всѣ пути. Этотъ излюбленный пріемъ германской тактики для насъ уже не новъ. Совершенно такъ же нѣмцы внезапно неоднократно отходили отъ насъ во время нашего пребыванія на Вислѣ. Нѣмцы въ данномъ случаѣ преслѣдуютъ двѣ цѣли—сократить свой фронтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ парализовать возможность быстраго наступленія со стороны противника. Несомнѣнно также, что въ данномъ случаѣ, нѣмцы намѣрены совершить переброску своихъ силъ на другой фронтъ. На какой именно—догадаться не трудно.

— Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Русская революція,—сказалъ ген. Рузскій,—доказала всему міру, сколь силенъ духъ и велика мощь русскаго народа. Русская революція, почти совершенно безкровная, совершенная самими народными массами, почти безъ вождей, показала, что самъ народъ таитъ въ себѣ неисчерпаемыя силы организаціи. Не можетъ поэтому быть никакихъ сомнѣній, что доблестныя арміи наши, вдохновленныя духомъ свободы, передъ которыми развернуты блестящія перспективы будущаго величія Россіи, теперь, больше, чѣмъ прежде, воодушевлены желаніемъ довести эту войну до необходимаго побѣднаго конца.

— Я,—продолжалъ генералъ,—понимаю, конечно, что государственные перевороты не совершаются безъ эксцессовъ. Возможны поэтому и эксцессы въ арміи. Не скрою, что поведеніе руководителей рабочихъ и солдатскихъ массъ въ Петроградѣ внушаютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя опасенія. Особенно дурныя послѣдствія можетъ имѣть изданный Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ «Приказъ № 1», подрывающій авторитетъ офицерства среди солдатскихъ массъ. Я не касаюсь результатовъ этого «приказа» въ тылу, но здѣсь, въ дѣйствующей арміи отмѣна необходимой дисциплины равносильна была бы деморализаціи арміи. Русское офицерство доказало всѣмъ своимъ поведеніемъ и запечатлѣло это своею кровью на полѣ брани, что оно достойно своего великаго народа.

Радостная вѣсть о русской свободѣ была встрѣчена офицерами, по крайней мѣрѣ здѣсь на фронтѣ, восторженно. Отъ прапорщика до главнокомандующаго, всѣ съ радостью привѣтствовали временную власть, согласились ей подчиниться не за страхъ, а за совѣсть, и ждутъ Учредительнаго Собранія, которое должно окончательно конституировать свободную Россію. Но, къ сожалѣнію, мы здѣсь на фронтѣ не имѣемъ возможности принять активное участіе въ государственномъ строительствѣ. Нашей задачей и священной обязанностью является грудью отстаивать нашу Родину отъ внѣшняго врага. Поэтому, я считаю, что политическая агитація и пропаганда въ дѣйствующей арміи не должна имѣть мѣста. Политическое сознаніе солдатскихъ массъ достаточно развито. Это наглядно доказали солдаты петроградскаго гарнизона. И о какихъ бы то ни было попыткахъ контръ-революціоннаго характера, съ чьей бы то ни было стороны, здѣсь, въ дѣйствующей арміи, не можетъ быть и рѣчи.

Я буду поэтому счастливъ, если руководители народа вмѣстѣ со мною признаютъ экстерриторіальность района дѣйствующей арміи для революціи, которой отсюда мы можемъ послать только искренній братскій привѣтъ.

Но я буду очень радъ, если популярные и отвѣтственные общественные дѣятели и руководители захотятъ пріѣхать сюда на фронтъ, чтобы лично и непосредственно разсказать арміи о всѣхъ происшедшихъ событіяхъ и разъяснить ей, что Россія ждетъ отъ нея единственнаго — побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, который не дремлетъ.

Послѣ этого заявленія, сдѣланнаго сотруднику «Русской Воли» ген. Рузскимъ для оповѣщенія читающей Россіи объ его взглядахъ на совершившіяся событія, корреспондентъ бесѣдовалъ съ нашимъ военнымъ вождемъ на различныя отвлеченныя темы. Конечно, какъ человѣкъ, посвятившій себя спеціально военному дѣлу, ген. Рузскій не могъ принимать участія въ политической и общественной жизни, но его горизонты такъ широки, что онъ свободно вмѣщаетъ всѣ теченія политической и общественной мысли вплоть до соціалистическихъ ученій. Корреспондентъ былъ пріятно изумленъ, когда убѣдился, что ген. Рузскій легко оріентируется въ тонкостяхъ соціалъ-демократическаго большинства и меньшинства.

В. САМОЙЛОВЪ.

◆

Телеграммы

Корреспондентовъ „Русской Воли“.

На мѣстахъ.

За старое средство.

ОДЕССА, 4-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). До свѣдѣнія общественнаго комитета дошло, что на окраинахъ темными личностями ведется погромная агитація. При помощи дворниковъ распространяются слухи, что евреи виновны въ продовольственной разрухѣ и устраненіи царя. Комитетъ снарядилъ депутацію къ генералъ-губернатору, изложившую опасность положенія и указавшую, что моральная отвѣтственность за послѣдствія падетъ на него. Генералъ обѣщалъ принять энергичныя мѣры. Посѣтивъ градоначальника, депутація указала на страшное поведеніе полиціймейстера Скалона, извѣстнаго своей прежней службой въ Минскѣ, неожиданно назначившаго на 4 марта (черезъ три дня послѣ дѣйствительной годовщины смерти) панихиду въ соборѣ по Александрѣ II. Онъ же устроилъ парадъ всѣмъ городовымъ. Въ городѣ обиліе пьяныхъ, облегчена тайная продажа спирта. Депутація настаивала на немедленномъ отпускѣ Скалону, высылкѣ изъ Одессы извѣстныхъ погромныхъ агитаторовъ, Глобычева и завѣдующаго городскими артелями Рутковскаго. Градоначальникъ обѣщалъ исполнить всѣ требованія.

Состоялись курсовыя студенческія сходки; обсуждалось отношеніе къ событіямъ: часть настаивала на манифестаціяхъ, уличныхъ процессіяхъ; подавляющее большинство высказалось противъ. Учрежденъ центральный комитетъ организованнаго студенчества. Вынесена резолюція о всяческой поддержкѣ новаго правительства, сохраненіи спокойствія, бодрости, устраненіи преждевременныхъ выступленій во избѣжаніе поводовъ для реакціонныхъ элементовъ, готовыхъ использовать всякій случай для провокаціи и эксцессовъ. Долгъ студенчества объединиться съ обществомъ, забывъ партійныя разногласія.

По новому.

ОДЕССА, 4-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Въ продовольственныхъ организаціяхъ работа усилилась. Агенты отказываются отъ отпусковъ. Ушедшіе въ отпуски возвращаются къ работѣ. Общественные элементы организуются. Возможность эксцессовъ устранена. На заводахъ выбираются депутаты въ организующійся Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Полиція хлопочетъ о довѣріи.

ОДЕССА, 4-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). По представленію градоначальника, генералъ-губернаторъ устранилъ отъ должности полицеймейстера Скалона, заподозрѣннаго въ подготовленіи эксцессовъ. Погромные агитаторы Глобычевъ и Рутковскій высланы. Градоначальникъ въ срочномъ опубликованномъ приказѣ призываетъ полицію энергично дѣйствовать соотвѣтственно интересамъ населенія и заслужить довѣріе послѣдняго, что жители сами окажутъ поддержку въ сохраненіи порядка.

Освобожденіе отъ принудительныхъ работъ.

КІЕВЪ, 5-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта, въ цѣляхъ предоставленія принудительно наряженнымъ на окопныя и дорожныя работы рабочимъ, возможности обсѣменить свои поля, приказалъ съ 1 марта приступить къ освобожденію отъ этихъ работъ съ такимъ расчетомъ, что всѣ рабочіе были отпущены къ 10 марта. Одновременно главнокомандующій приказалъ прекратить невыполненные наряды на окопныя и дорожныя работы, а также не дѣлать новыхъ нарядовъ.

Архіепископъ Дмитрій.

СИМФЕРОПОЛЬ, 6-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Организуется городской общественный комитетъ и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Архіепископъ Дмитрій заявилъ, что присоединяется къ Новому Правительству.

Избранный начальникъ гарнизона.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ, 4-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). На собраніи офицеровъ единогласно избранъ начальникомъ гарнизона популярный генералъ Чернояровъ.

Начальникъ жандармскаго желѣзнодорожнаго управленія, полковникъ Мартосъ, приказомъ по линіи предписалъ повиноваться всѣмъ распоряженіямъ Новаго Правительства.

Нестрашная угроза.

БАКУ, 5-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Изъ Тифлиса получаются свѣдѣнія о готовящейся контръ-революціи. Арестованный ночью помощникъ пристава угрожалъ расправой съ революціонерами не позже трехъ мѣсяцевъ.

Въ Баку все спокойно. Работа на промыслахъ идетъ полнымъ ходомъ.

На сторону новаго порядка сегодня перешелъ весь гарнизонъ. Въ мѣстный исполнительный комитетъ избираются представители войсковыхъ частей. Полиція замѣняется милиціей.

Все спокойно.

ВОРОНЕЖЪ, 4-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Вся жандармерія арестована. Милиціонеры понизили базарныя цѣны почти вдвое.

Вчера былъ парадъ войскамъ. Въ городѣ безчисленные митинги. Все спокойно.

Ура отреченію!

АРМАВИРЪ, 5-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Гарнизонъ отвѣтилъ громовымъ «ура» на манифестъ объ отреченіи отъ престола, прочтенный начальникомъ гарнизона на парадѣ.

Многотысячные митинги. Образцовый порядокъ.

Полиція обезоружена.

РЫБИНСКЪ, 6-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Гарнизонъ съ офицерами въ полномъ составѣ перешелъ на сторону народа. Полиція обезоружена. Организуется милиція. Освобождены политическіе.

Полиція и цензура

УРАЛЬСКЪ, 5-III. (Соб. кор. «Русской Воли»). Первыя телеграммы Временнаго Правительства были получены здѣсь вечеромъ 1 марта и выпущены редакціей «Уральска» помимо цензуры. Черезъ два часа полиція арестовала экстренные выпуски телеграммъ, и обязала редактора «Уральска» представлять газету на предварительную цензуру вице-губернатору Мордвинову, который отдалъ распоряженіе начальнику телеграфа задерживать агентскія телеграммы, что и исполнялось добросовѣстно до вечера 3 марта.

1 марта издано постановленіе, воспрещающее собранія и скопленія публики. Были закрыты театры, кинематографы, чайныя и рестораны. Публика разгонялась полиціей и многочисленными патрулями при полномъ боевомъ вооруженіи.

ВОЙНА.

Наступленіе англо-французовъ.

ПАРИЖЪ, 6-III. Оффиціальное сообщеніе отъ 6-го марта, 11 час. вечера:

«Въ теченіе дня, наши войска прошли Гамъ на Соммѣ и Шони на Уазѣ, причемъ мы овладѣли большимъ числомъ мѣстностей между этими двумя городами. Наша кавалерія прошла нѣсколько километровъ къ сѣверу отъ Гама и захватила обозъ отступавшій въ направленіи къ Сенъ-Кантэну. Въ этомъ пунктѣ наше продвиженіе впередъ достигло до 35-ти километровъ въ глубину къ югу отъ Шони. Наши отряды достигли главной линіи у Эллетъ. Суассонъ совершенно освобожденъ. Къ сѣверо-востоку отъ Круи наши передовые отряды продвинулись вдоль пути Мобежъ.

Въ теченіе дня нами занято около 20-ти новыхъ селеній и мѣстечекъ. Непріятель, прежде, чѣмъ отступить, опустошилъ страну; фруктовыя деревья срублены или вырваны съ корнями, поля взорваны минами, образовавшими огромныя воронки. Многія селенія совершенно выжжены, и ихъ населеніе лишено крова и продовольствія. Поэтому наши войска выдаютъ имъ пищу; пути сообщенія разрушены во многихъ пунктахъ, всѣ мосты взорваны.

Въ Шампани, сегодня послѣ полудня артиллерійская перестрѣлка приняла довольно ожесточенный характеръ въ районѣ Мемильскаго холма и къ западу отъ Обрива.

На лѣвомъ берегу Мааса мы снова захватили почти всѣ траншеи, въ которыя удалось проникнуть непріятелю. Бой продолжается. На остальномъ фронтѣ продолжается артиллерійская стрѣльба съ перерывами. (Агентство Гаваса).

Оффиціальныя сообщенія союзниковъ.

Бельгійское.

ГАВРЪ, 6-III. (ПТА). Бельгійское оффиціальное сообщеніе отъ 6-го марта:

«Въ направленіи Гетзаса и Стеенстрате происходила незначительная артиллерійская перестрѣлка. Бельгійская артиллерія энергично состязалась съ германской артиллеріей. (Агентство Гаваса).

Итальянское.

РИМЪ, 6-III. (ПТА). Оффиціальное сообщеніе итальянской главной квартиры:

«По всему фронту артиллерійскія дѣйствія усилились, принявъ особенно интенсивный характеръ въ долинѣ Лагарина. Въ наши полевые госпитали Горицы-Ронши попало нѣсколько снарядовъ, причинившихъ нѣкоторыя потери.

Непріятель пытался произвести нападеніе на наши позиціи въ долинѣ Джумелла у потока Тонале и Лукати, а также у озера Гадра, но былъ повсюду отраженъ нашими мужественными войсками.

Наступившая хорошая погода благопріятствовала воздушной дѣятельности и сегодня, послѣ короткаго воздушнаго боя, нашими летчиками сбиты два непріятельскихъ аэроплана. Одинъ изъ нихъ упалъ въ районѣ нашихъ линій. Минувшей ночью одинъ изъ нашихъ дирижаблей, несмотря на встрѣчный вѣтеръ, сбросилъ бомбу сильно взрывчатыхъ веществъ на желѣзнодорожную станцію Галліано въ долинѣ Лагарино и желѣзнодорожную линію къ сѣверу отъ этого пункта, въ направленіи Маттарелло. Дирижаблю удалось избѣжать сильнаго обстрѣла непріятельской зенитной артиллеріи и благополучно возвратиться къ своимъ ангарамъ. Эскадра непріятельскихъ аэроплановъ бросила бомбы на лагуну Градо, причинивъ лишь незначительныя поврежденія и не вызвавъ человѣческихъ жертвъ. (Агентство Стефани).

Нападеніе германскихъ миноносцевъ.

ЛОНДОНЪ, 6-III. (ПТА). Оффиціально сообщается: «Сегодня, въ 12 час. 45 мин., утра, нѣсколько непріятельскихъ контръ-миноносцевъ приблизились къ Кэнтскому побережью и обстрѣляли нѣкоторые города. Человѣческихъ жертвъ не было, матеріальный же убытокъ незначителенъ. Снарядами разрушены одинъ жилой и два нежилыхъ дома. (Агентство Рейтера).

Налетъ на Полу и Тріестъ.

РИМЪ, 6-III. Агентство Стефани сообщаетъ:

«5-го марта наши гидропланы произвели нападеніе и развѣдку на морскую крѣпость Полу, сбросивъ нѣсколько бомбъ на арсеналъ. Пять непріятельскихъ аэроплановъ, въ сопровожденіи контръ-миноносцевъ появились съ намѣреніемъ атаковать наши аппараты, но послѣ воздушнаго боя были отражены французскими аэропланами, оказавшими поддержку итальянскимъ гидропланамъ.

6-го марта незадолго до разсвѣта, отрядъ непріятельскихъ гидроплановъ сбросилъ нѣсколько бомбъ на Градо и побережье къ востоку отъ Градо. Взрывами причинены незначительныя поврежденія. Человѣческихъ жертвъ не было.

Немедленно послѣ этого наши гидропланы напали и бомбардировали верфи австрійскаго ллойда въ Муджія, близъ Тріеста, а затѣмъ, не понеся потерь, возвратились къ своимъ базамъ.

Бой съ германскими миноносцами.

ЛОНДОНЪ, 6-III. (ПТА). Адмиралтейство сообщаетъ: Въ то время, какъ непріятельскіе контръ-миноносцы, которые въ ночь на 4-е марта бомбардировали Рамсгэтъ и поспѣшно отступили передъ нашими морскими силами, нѣкоторыя изъ непріятельскихъ судовъ вступили въ бой съ однимъ изъ нашихъ контръ-миноносцевъ, несшихъ дозорную службу въ Ламаншѣ, и потопили его выпущенной миной. Британскій контръ-миноносецъ отвѣчалъ на непріятельскій огонь изъ своихъ орудій и минныхъ аппаратовъ, однако, результатъ боя неизвѣстенъ. Восемь нижнихъ чиновъ спасено, но всѣ офицеры пропали безъ вѣсти.

Второй британскій контръ-миноносецъ подвергся нападенію въ то время, какъ онъ спасалъ экипажъ потопленнаго судна. Этотъ контръ-миноносецъ получилъ лишь легкія поврежденія. Въ ту же ночь 4-го марта въ Ламаншѣ потопленъ англійскій коммерческій пароходъ. (Агентство Рейтера).

Нападеніе подводныхъ лодокъ.

ЛИССАБОНЪ, 6-III. (ПТА). Оффиціально сообщается: «Четыре рыбачьихъ судна во время рыбной ловли у Альгарскаго побережья подверглись нападенію двухъ германскихъ подводныхъ лодокъ, одна изъ которыхъ появилась съ сѣвера, а другая съ юга. Экипажъ рыбачьихъ лодокъ долженъ былъ пересѣсть въ шлюпки, запасы же рыбы и бѣлья были захвачены германцами, а самыя суда потоплены. Одинъ изъ рыбаковъ убитъ, трое—тяжело ранены. Сто рыбаковъ доставлены въ Лиссабонъ дозорными судами португальскаго военнаго флота. (Агентство Фабра).

Отставка французскаго кабинета.

ЛОНДОНЪ, 6-III. (ПТА). Отставка французскаго кабинета разсматривается англійской печатью, какъ событіе, не имѣющее вліянія на войну, которая будетъ продолжаться попрежнему съ крайней энергіей.

Погребеніе герцогини Каннаутской.

ЛОНДОНЪ, 6-III. (ПТА). Герцогиня Каннаутская погребена въ склепѣ королевской фамиліи.

Перестановка часовъ.

ПАРИЖЪ, 6-III. (ПТА). Перестановка впередъ на одинъ часъ оффиціальнаго времени будетъ произведена въ ночь съ 11-го на 12-е марта.

Предотвращеніе забастовки.

НЬЮ-ІОРКЪ, 6-III. (ПТА). Предстоявшую желѣзнодорожную стачку удалось предотвратить.

Вознагражденіе венизелистамъ.

СОЛУНЬ, 3-III. (Соб. кор. ПТА). (Замедлена въ пути). Сэръ Элліотъ сообщилъ Ламбросу, что представители Англіи и Франціи, которымъ поручено установить размѣръ вознагражденія венизелистамъ, прибыли въ Кераціни. Британскій посланникъ предложилъ греческому правительству съ своей стороны, назначить представителя. Ламбросъ повторилъ свою просьбу относительно назначенія двухъ греческихъ представителей и одного представителя нейтральной страны. Сэръ Элліотъ заявилъ, что онъ можетъ согласиться на требованіе греческаго премьеръ-министра.

МОСКВА.

(По телефону).

7-го марта.

Переворотъ въ представленіи ген.-адъют. Алексѣева.

Въ полученномъ вчера вечеромъ въ Москвѣ номерѣ газеты «Кіевская Мысль», напечатано слѣдующее сообщеніе: «3-го марта главный начальникъ кіевскаго военнаго округа получилъ отъ главнокомандующаго арміей юго-западнаго фронта ген.-адъютанта Брусилова слѣдующую телеграмму: «Мною получена въ 20 час. 30 м. 3-го марта слѣдующая телеграмма начальника штаба верховнаго главнокомандующаго: «Верховный главнокомандующій великій князь Николай Николаевичъ повелѣлъ сообщить арміи и флоту: 1) Волею императора Николая II указомъ сенату, даннымъ 2-го сего марта, его императорское высочество назначенъ верховнымъ главнокомандующимъ и изволилъ вступить въ должность 3-го сего марта. 2) Въ согласіи съ Гос. Думой Государь Императоръ указомъ правительствующему сенату назначилъ предсѣдателемъ совѣта министровъ отвѣтственнаго передъ народными представителями министерства кн. Г. Е. Львова. 3) Въ составъ министерства вошли: министръ вн. дѣлъ кн. Г. Е. Львовъ (далѣе слѣдуетъ перечисленіе остальныхъ министровъ). Падлежитъ указать, что по всѣмъ подлежащимъ вопросамъ надо сноситься съ новымъ правительствомъ. 4) Въ согласіи съ Гос. Думой Государь Императоръ издаетъ манифестъ, который будетъ объявленъ законнымъ порядкомъ.

По справкѣ изъ новаго министерства изъ Петрограда манифестъ будетъ обнародованъ въ ночь на 4 марта, и немедленно объ этомъ вы будете поставлены въ извѣстность.

3-го марта 1917 г. № 1929.

Ген.-адъютантъ **Алексѣевъ**».

Вышеизложенное объявляю для точнаго руководства и исполненія, № 784.

3 марта 1917 г.

Ген.-адъютантъ **Брусиловъ**».

Николай въ ставкѣ.

«Утру Россіи» телеграфируютъ изъ ставки: «6-го марта въ 1 ч. дня всѣ воинскія части были созваны на городскую площадь, куда явились съ красными знаменами и оркестрами, играющими Марсельезу. У солдатъ на ружьяхъ и груди красныя ленты. По порученію Николая генералъ-адъютантъ Алексѣевъ прочелъ оба манифеста объ отреченіи и обратился съ рѣчью къ войскамъ, въ которой призывалъ ихъ служить вѣрой и правдой новому правительству, чтобы побѣдить внѣшняго врага. Въ ставкѣ царитъ полное спокойствіе. Штабъ Главнокомандующаго продолжаетъ безпрерывную работу съ неослабѣвающимъ напряженіемъ и энергіей. Извѣстіе о переворотѣ встрѣчается войсками на фронтѣ восторженно. Николай II находится въ ставкѣ, гдѣ онъ ждетъ новаго верховнаго главнокомандующаго. Николай свободно разъѣзжаетъ по улицамъ на автомобилѣ безъ конвоя. Дворецъ его по-прежнему охраняется. Прибыла Марія Федоровна».

Великій кн. Дмитрій Павловичъ.

«Утру Россіи» телеграфируютъ изъ Тифлиса: «По слухамъ, великій князь Дмитрій Павловичъ выѣхалъ съ персидскаго фронта въ Петроградъ».

Князь Юсуповъ молчитъ.

На запросъ кн. Юсупова младшаго о его отношеніи къ совершающимся событіямъ «Утро Россіи» получило изъ села Ракитнаго Курск. губ. слѣдующій отвѣтъ: «Будучи нижнимъ чиномъ, не считаю себя вправѣ высказывать свои политическіе взгляды въ печати».

Устраненіе земскихъ начальниковъ.

Состоялось распоряженіе объ устраненіи состава земскихъ начальниковъ московскаго уѣзда. Для рѣшенія вопроса, кѣмъ ихъ замѣнить, образована комиссія съ участіемъ опытныхъ юристовъ.

Обновленіе военной цензуры.

Извѣстному военному обозрѣвателю «Русск. Вѣд.», Максимову (Оглину) поручено организовать комитетъ военной цензуры.

Новый комиссаръ Временнаго Правительства.

Н. М. Кишкинъ утвержденъ правительствомъ комиссаромъ по Москвѣ послѣ отказа Челнокова, предполагающаго отдаться исключительно городскимъ дѣламъ и дѣятельности въ союзѣ городовъ.

Для ссыльныхъ.

Въ пользу ссыльныхъ въ боевые дни революціи былъ произведенъ рядъ кинематографическихъ съемокъ. Полагаютъ, что прокатъ лентъ дастъ Совѣту Раб. Депутатовъ въ пользу ссыльныхъ полтора милліона.

Кто поджегъ охранку.

Производится слѣдствіе о поджогѣ московскаго охраннаго отдѣленія. Есть слухъ, что поджогъ совершенъ толпой по настоянію студента, который оказался сыномъ начальника московскаго сыскного отдѣленія—Маршалка. Архивъ охранки переданъ профессору В. М. Устинову и журналисту М. А. Осоргину. Имъ же поручена разборка дѣлъ губернскаго жандармскаго управленія. Ими приняты мѣры къ охранѣ архива отъ дальнѣйшаго расхищенія и къ розыску матеріала, случайно поступившаго въ распоряженіе частныхъ лицъ. Уже бѣглый осмотръ архива даетъ представленіе о его чрезвычайной исторической цѣнности. Всѣ шкафы полны объемистыми томами дѣлъ о внѣшнемъ наблюденіи.

Найдены два огромныхъ альбома съ фотографіями «политически неблагонадежныхъ». Въ нихъ можно найти портреты почти всѣхъ дѣятелей русской революціи, начиная съ портретовъ убійцъ Александра II и кончая революціонными дѣятелями послѣднихъ лѣтъ.

В. Н. Львовъ у еп. Исидора.

5-го марта проживающаго въ Ал.-Невской лаврѣ епископа Исидора (Клоканова), въ сопровожденіи епископа гдовскаго Веніамина, посѣтилъ новый оберъ-прокуроръ св. синода В. Н. Львовъ.

Еп. Исидоръ ждалъ къ себѣ одного архипастыря, поэтому дверь къ нему была открыта. Когда вошелъ В. Н. Львовъ, еп. Исидоръ сказалъ:

— Ваше высокопреосвященство, входите, пожалуйста...

Вмѣсто архипастыря еп. Исидоръ увидѣлъ свѣтскаго, высокаго роста, человѣка, совершенно ему незнакомаго.

Еп. Исидоръ плохо видитъ и слышитъ, оберъ-прокурора къ себѣ не ожидалъ и его фамилію не слыхалъ.

Вошедшій В. Н. Львовъ вдругъ спросилъ еп. Исидора:

— Вы отпѣвали Распутина?

— Я отпѣвалъ Распутина, — сказалъ владыка,—а съ кѣмъ я имѣю честь говорить?

Преосв. Веніаминъ получилъ отвѣтъ:

— Оберъ-прокуроръ св. синода В. Н. Львовъ.

— Очень радъ познакомиться,—произнесъ еп. Исидоръ.

— Гдѣ вы отпѣвали и хоронили Распутина?—задалъ вопросъ В. Н.

— Я только его отпѣвалъ въ Чесменской богадѣльнѣ, а хоронить его я не хоронилъ, и гдѣ онъ похороненъ, не знаю.

— Зачѣмъ вы его отпѣвали?

— Я отпѣвалъ его по приказанію изъ Царскаго Села, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа.

— А почему вы не уѣхали въ Тюмень?

— Потому что боленъ и, когда поправлюсь, тотчасъ уѣду.

— Вы туда не поѣдете. Вы отпѣвали Распутина и настоятельствовать потому въ монастырѣ не можете. Подавайте прошеніе объ освобожденіи васъ отъ назначенія въ Тюмень.

— Зачѣмъ же я буду объ этомъ просить? Синодъ постановитъ, я подчинюсь, но пока я долженъ исполнить волю синода и ѣхать въ Тюмень. Я не знаю, чѣмъ я провинился? Вы сказали, что разъ я отпѣвалъ Распутина, то не могу настоятельствовать. Я случайно познакомился съ нимъ и былъ знакомъ только три мѣсяца. Ранѣе знакомства съ нимъ я всѣхъ разспрашивалъ, кто такой Распутинъ, и мнѣ всѣ говорили, что онъ ужасный человѣкъ, а въ чемъ этотъ «ужасъ», никто не сумѣлъ объяснить. Меня послали къ здѣшнему миссіонеру, но и онъ ничего мнѣ про ужасы Распутина сообщить не могъ. Но я зналъ, что Распутинъ знакомъ съ высокими особами, авторитетъ коихъ для меня—законъ, такъ что въ знакомствѣ съ Распутинымъ и въ его отпѣваніи я не вижу состава преступленія...

— Простите, пишите прошеніе. Мнѣ неинтересно,—прервалъ его В. Н. Львовъ.

Еп. Исидоръ написалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ назначенія въ Тюмень и объ опредѣленіи въ Вятскій монастырь. Получивъ прошеніе, В. Н. Львовъ ушелъ отъ еп. Исидора, не простившись.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

I.

Братья-офицеры и солдаты!

Свершилось великое дѣло! Могучимъ порывомъ народа низвергнутъ старый порядокъ. Народившаяся свобода сулитъ свѣтлое будущее нашей родинѣ, великой Россіи. Въ эти радостные дни русскій народъ шлетъ свой горячій привѣтъ дорогой, доблестной, самоотверженной арміи.

Братья-офицеры и солдаты! Врагъ не дремлетъ и зорко слѣдитъ за вами и нами. Паденіе старой власти встревожило его, ибо онъ понимаетъ, что освобожденный народъ съ большей силой поведетъ войну къ побѣдоносному концу, но у него осталась одна надежда—коварная надежда. Онъ надѣется на разстройство фронта, на волненія среди васъ, онъ крѣпко надѣется на несогласія между офицерами и солдатами.

Братья-офицеры и солдаты! Напрягите всѣ ваши силы, помогайте другъ другу, старайтесь во что бы то ни стало сохранить миръ между собою, сохранить порядокъ и дисциплину, ибо, если, взволнованные вѣстью о свободѣ, вы хоть на мгновеніе разстроите свои ряды, врагъ можетъ воспользоваться этимъ и нанесетъ вамъ страшный ударъ.

А вѣдь побѣда намъ такъ необходима! Необходима теперь больше, чѣмъ прежде. Необходима для того, чтобы сберечь эту долгожданную свободу, которая, наконецъ, послѣ тяжелой борьбы пришла къ намъ.

Братья! Неужели мы отдадимъ нѣмцамъ свободную Россію?!

Да не будетъ этого!

Съ Богомъ на врага!

Предсѣдатель Государственной Думы

РОДЗЯНКО.

II.

«Граждане Россіи, жители деревни!

Нѣтъ больше старой власти, расточавшей народное достояніе.

Государственная Дума создала новое правительство для того, чтобы возстановить новый государственный строй и поднять народное хозяйство.

Каждый изъ насъ долженъ работать съ этой цѣлью, не покладая рукъ, стараясь помочь общему дѣлу, чѣмъ и намъ поможетъ.

Пришла нынѣ пора всѣмъ сынамъ великой нашей родины еще больше напрячь всѣ свои силы на защиту матери-Россіи.

Вамъ, землепашцамъ, надлежитъ немедленно помочь снабженію арміи и нуждающагося населенія зерномъ, мукою, крупою и прочими продуктами.

Безъ хлѣба нельзя воевать, какъ нельзя воевать безъ пушекъ и снарядовъ. Братья, не дайте Россіи погибнуть, везите немедленно хлѣбъ на станцію и склады.

Отъ васъ зависитъ побѣда. Не выдайте родины. Везите и продавайте хлѣбъ, не ожидая особыхъ распоряженій, везите его добровольно и помогайте этимъ общему дѣлу. Этого требуетъ отъ васъ пролитая на поляхъ брани кровь вашихъ сыновъ и братьевъ.

Помните, что пораженіе наше приведетъ къ прежнему старому порядку. Вѣрьте, что къ свободѣ и счастью Россіи—путь одинъ—побѣда.

Везите хлѣбъ вашъ сейчасъ же, накормите армію и дайте новыя силы для борьбы съ врагами.

Съ Божьей помощью за дѣло.

Предсѣдатель Государственной Думы

РОДЗЯНКО.

По порученію ген. Рузскаго.

Вчера, нашъ сотрудникъ военный чиновникъ В. А. Горвицъ-Самойловъ по предписанію ген. Рузскаго сдѣлалъ доклады Исполнительному Комитету Гос. Думы, Исполнительному Комитету Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Совѣту Министровъ о духѣ и поведеніи войскъ армій Сѣвернаго фронта, въ связи съ происшедшимъ переворотомъ, и передалъ пожеланіе ген. Рузскаго, чтобы на фронтъ были командированы популярные и отвѣтственные общественные дѣятели для разъясненія солдатамъ и офицерамъ значенія происшедшаго и указанія имъ линіи поведенія. По выслушаніи докладовъ В. Горвица-Самойлова Исполнительные Комитеты Гос. Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановили, согласно желанію ген. Рузскаго, послать на фронтъ рядъ общественныхъ дѣятелей, которые должны разъяснить всѣмъ чинамъ арміи необходимость соблюденія въ рядахъ арміи строгаго порядка и дисциплины, въ виду грознаго и опаснаго врага. Делегаты Исполнительныхъ Комитетовъ Гос. Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, къ числу которыхъ кооптированъ и г. Горвицъ-Самойловъ, отправляются на фронтъ сегодня.

„Русская свобода родилась на морѣ“.

По полученнымъ въ Петроградѣ свѣдѣніямъ, черноморскій флотъ въ полномъ составѣ присоединился къ революціонной арміи. День объявленія освобожденія Россіи сопровождался въ Севастополѣ грандіозными манифестаціями въ казармахъ, во флотскихъ экипажахъ и особенно на военныхъ корабляхъ. Константиновская батарея салютовала красному флагу, взвившемуся на головномъ кораблѣ стоящей на рейдѣ эскадры. На улицахъ, залитыхъ весеннимъ солнцемъ, было буквально все населеніе города. Звуки Марсельезы покрывали голоса ораторовъ, произносившихъ рѣчи на Нахимовскомъ проспектѣ, у Графской пристани у Историческаго бульвара.

Многіе собрались на кладбищѣ, гдѣ находятся могилы борцовъ за революцію 1905 года. Здѣсь, какъ извѣстно, 18 ноября, во время возстанія черноморскаго флота, первый герой революціи гражданинъ-лейтенантъ П. П. Шмидтъ произнесъ зажигательную рѣчь и отправилъ нынѣ отрекшемуся царю телеграмму:

«Славный черноморскій флотъ, свято храня вѣрность народу, требуетъ отъ васъ, государь, созыва Учредительнаго Собранія, а пока отказывается повиноваться вашимъ министрамъ».

Теперь на кладбищѣ говорилось о томъ, что необходимо увѣковѣчить память этого борца, разстрѣляннаго по прямому приказанію царя на островѣ Березани возлѣ Очакова.

Нынѣшній товарищъ министра юстиціи А. С. Зарудный, выступавшій въ числѣ защитниковъ казненнаго гражданина-лейтенанта, живо помнитъ слова осужденнаго къ своему сыну, сказанныя при послѣднемъ прощаніи:

«Помни же: всеобщее, прямое, равное и тайное...».

Нынѣ къ ливадійскому берегу, гдѣ временно будетъ проживать отрекшійся царь, отойдутъ для несенія караульной службы суда подъ красными флагами.

Послѣднія „переживанія“ А. Д. Протопопова.

24-го февраля, когда революція только начиналась, А. Д. Протопоповъ срочно вызвалъ къ себѣ бывшаго градоначальника Балка. Балкъ явился въ то время, когда Протопоповъ обѣдалъ. Протопоповъ расцѣловался въ Балкомъ, и первый вопросъ, который бывшій министръ задалъ бывшему градоначальнику, былъ таковъ:

— Скажите, у васъ все готово?

— Да,—прозвучалъ отвѣтъ градоначальника.

— Сообщите приставамъ,—продолжалъ Протопоповъ,—чтобы они, въ свою очередь, сообщили городовымъ, что они сверхъ своего жалованья получатъ еще по 70 рублей суточныхъ, а въ случаѣ смерти ихъ семьямъ будетъ выдано по 3 тысячи рублей единовременно.

Отъ имени городовыхъ градоначальникъ поблагодарилъ Протопопова. На прощаніе Протопоповъ заявилъ:

— Смотрите же у меня, чтобы городовые въ нужный моментъ не забыли своихъ обязанностей! Мы, правда, однокашники, но тутъ идетъ вопросъ о жизни и смерти.

Они разстались. Протопоповъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, продолжалъ свой обѣдъ. Вечеромъ онъ отправился къ кн. Голицыну. Тотъ сообщилъ ему, что на сегодня созвано экстренное собраніе представителей различныхъ вѣдомствъ по продовольственному вопросу. Кн. Голицынъ вручилъ Протопопову списокъ приглашенныхъ лицъ. Ознакомившись со спискомъ, Протопоповъ возмущенный воскликнулъ:

— Какъ вы можете разсматривать продовольственный вопросъ безъ меня?

На это князь Голицынъ отвѣтилъ, что совѣщаніе созвано по иниціативѣ предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко, который и намѣтилъ участниковъ засѣданія.

— Но я этого не допущу,—продолжалъ волноваться и кричать Протопоповъ,—вашего Родзянко я посажу въ тюрьму! Подумаешь,—Родзянко, —шишка! Завтра же распустимъ Думу, и духа отъ Родзянко не останется!

Въ свою квартиру Протопоповъ возвратился поздно ночью и вызвалъ своего друга и секретаря, ставленника кн. Андронникова, жандармскаго полковника Балашова. Протопоповъ далъ ему порученіе въ теченіе ночи объѣхать городъ и къ утру представить докладъ о ходѣ событій. Балашовъ переодѣлся въ солдатское платье, взялъ винтовку и отправился въ автомобилѣ осматривать городъ. Стоявшему на посту у дома министра городовому Протопоповъ приказалъ забраться на чердакъ и тамъ заняться «необходимымъ дѣломъ».

25-го февраля Протопоповъ проснулся очень рано и тотчасъ вызвалъ къ себѣ полковника Балашова. Докладъ продолжался около часу. Бывшій министръ сильно волновался.

— Надо бѣжать!—это была послѣдняя фраза, обращенная къ Балашову, когда вошелъ дежурный, которому отдано было распоряженіе вызвать члена Государственной Думы Пальчинскаго.

Послѣдній пріѣхалъ черезъ нѣсколько минутъ. Рѣшено было, что, въ случаѣ нужды, Протопоповъ скроется въ лечебницѣ небезызвѣстнаго «доктора тибетской медицины» Бадмаева на Поклонной горѣ, въ Озеркахъ, по Финляндской жел. дорогѣ.

Все происшедшее утромъ до того взволновало Протопопова, что онъ упалъ въ обморокъ. Вызванная по телефону женщина-врачъ Е. И. Дембо сдѣлала ему впрыскиваніе. День 26-го февраля А. Д. Протопоповъ провелъ въ большой тревогѣ, а 27-го, послѣ завтрака, отправился въ лечебницу Бадмаева.

Протопоповъ все время интересовался ходомъ событій и судьбой жены, которая продолжала оставаться въ квартирѣ министра. Въ тотъ же день вооруженные солдаты и публика впервые явились въ квартиру Протопопова. Жена Протопопова успѣла скрыться по черной лѣстницѣ. Ворвавшись въ квартиру, толпа, прежде всего, направилась въ пріемную комнату, гдѣ висѣли портреты всѣхъ бывшихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ. Первымъ долгомъ кто-то изъ солдатъ проткнулъ штыкомъ портретъ Б. В. Штюрмера. Потомъ уже толпа принялась разыскивать самого Протопопова, котораго въ домѣ, конечно, не оказалось. Толпа, разбивъ зеркала и разорвавъ разставленные въ спальнѣ Протопопова портреты Курлова, Бѣлецкаго и Вейнберга, скрылась.

28-го февраля, въ 8 ч. веч., къ брату министра, С. Д. Протопопова, явилась неизвѣстная женщина, которая, скрывая мѣсто убѣжища А. Д., отъ его имени просила С. Д. Протопопова посовѣтовать, «что дѣлать». Въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ С. Д. Протопоповъ просилъ передать брату, что онъ долженъ отправиться въ Государственную Думу и отдаться во власть новаго правительства.

Д. А. Протопоповъ все же рѣшилъ прибѣгнуть къ послѣдней хитрости. Пославъ къ одному изъ членовъ Государственной Думы своего секретаря Вейнберга, Протопоповъ просилъ заявить, что за спасеніе своей жизни онъ готовъ указать, гдѣ спрятаны всѣ пулеметы. Повидимому, разговоръ Вейнберга съ членомъ Государственной Думы ни къ чему не привелъ, и въ тотъ же день Протопоповъ рѣшилъ сдаться, лично отправившись въ Г. Думу.

Сухомлиновъ... и слезы первыя его!

Бывшій военный министръ Сухомлиновъ, какъ извѣстно, чрезвычайно растерялся, когда узналъ, что солдаты, собравшіеся въ Таврическомъ дворцѣ, требуютъ, чтобы его показали имъ, проведя черезъ строй. Онъ заплакалъ и просилъ находившагося около него вольноопредѣляющагося «защитить» его. Вольноопредѣляющійся далъ ему слово отъ имени арміи, что «генерала» не тронутъ. И когда Сухомлиновъ благополучно вернулся въ министерскій павильонъ, онъ горячо благодарилъ вольноопредѣляющагося, все еще не вѣря въ свое «спасеніе».

Еще большую трусость обнаружилъ этотъ «генералъ», когда его повезли въ дворцовомъ автомобилѣ въ Петропавловскую крѣпость. Всю дорогу онъ плакалъ навзрыдъ и молилъ о томъ, чтобы его не убивали.

Плачущаго генерала въ самомъ жалкомъ видѣ сдали караульному начальнику крѣпости...

Жертвы революціи.

Общее число убитыхъ и раненыхъ въ дни революціи опредѣляется приблизительно въ 600—700 человѣкъ. Изъ этого числа въ Маріинской больницѣ находится 68, въ томъ числѣ 35 труповъ. Въ числѣ убитыхъ иподіаконъ Исаакіевскаго собора Васильевъ, убитый изъ пулемета, находившагося на крышѣ Исаакіевскаго собора, студентъ Борисъ Николаевъ, д. с.с. Андреевъ, надв. сов. В. Климовичъ, курсистка Ида Каерманъ (двое послѣднихъ убиты осколками бомбы, брошенной на Литейномъ пр. во время взятія зданія артиллерійскаго управленія). Ранены студенты Шмуклеръ, Гроненбергъ, Орловъ (политехникъ). Убиты капитанъ 4-й Сибирской Стрѣлковой артиллерійской бригады Матырбовъ, околоточный надзиратель второго литейнаго участка Медвѣдевъ. Многіе трупы еще не опознаны.

Въ Обуховской больницѣ находится около ста убитыхъ и раненыхъ.

Въ покойницкую Обуховской больницы доставленъ свинцовый гробъ, обнаруженный въ одномъ изъ крѣпостныхъ погребовъ, съ полуистлѣвшимъ трупомъ умершаго около года тому назадъ барона Корфа.

Въ больницѣ Маріи Магдалины около 50 раненыхъ и убитыхъ. Въ числѣ послѣднихъ—неизвѣстные въ формахъ инженера и сестры милосердія, адмиралъ, на тѣлѣ котораго имѣется записка съ указаніемъ фамиліи, разобрать которую, впрочемъ, невозможно.

Въ Петропавловскую больницу доставлено всего 43 человѣка, въ томъ числѣ 4 убитыхъ (3 солдата и одна женщина).

Въ Рождественской барачной больницѣ—около 30 убитыхъ: большинство женщины и чины наружной полиціи.

Въ опустѣвшихъ дворцахъ.

Вашему сотруднику пришлось посѣтить нѣкоторые изъ царскихъ дворцовъ и убѣдиться въ томъ, что революціонныя войска, даже въ состояніи крайняго возбужденія, сохранили ясность духа и пониманіе той огромной исторической и національной цѣнности, которую представляютъ собою дворцы со скопленными въ нихъ богатствами.

Аничкинъ дворецъ. У воротъ караульный солдатъ въ огромной мѣховой шубѣ, по случаю морознаго дня. Большіе чугунные ворота и массивная калитка на запорѣ. Тутъ же толпа любопытныхъ, заглядывающая черезъ рѣшетки во дворъ, стараясь найти во внѣшнемъ его видѣ, такъ же, какъ и въ окружающихъ постройкахъ, какую-нибудь перемѣну. По пищи любопытнымъ здѣсь мало. Все на мѣстѣ, все обычно и такъ давно знакомо старымъ петроградцамъ. Впрочемъ, толпа получаетъ моральное удовлетвореніе при видѣ необычнаго въ этомъ мѣстѣ краснаго флага, вольно развѣвающагося на воротахъ Аничкина дворца. Радостно улыбаются красному флагу и сознаютъ, что дворецъ—національное достояніе. Я вмѣстѣ съ караульнымъ начальникомъ прохожу во дворъ и отправляюсь осматривать внутреннія помѣщенія.

Всюду порядокъ, всюду мертвая тишина, расчищенныя отъ снѣга дорожки, частые посты караульныхъ. Дворцовая прислуга и высшая администрація на мѣстахъ такъ же, какъ и каждый предметъ въ комнатахъ дворца.

Съ улицы, даже во дворъ, безъ спеціальнаго на то разрѣшенія Гос. Думы ни одинъ человѣкъ не допускается.

У воротъ прощаюсь съ любезнымъ караульнымъ начальникомъ съ пышнымъ краснымъ бантомъ на груди.

Зимній дворецъ. Та же картина. Съ той только разницей, что золоченные царскіе вензеля на знаменитой оградѣ Зимняго дворца и на воротахъ его тщательно завѣшаны кусками красной матеріи. На горомъ флагштокѣ, гдѣ только на-дняхъ развѣвался желтый императорскій штандартъ, трепещетъ на вѣтрѣ красное знамя. У воротъ та же толпа. Меня отводятъ во дворъ со стороны площади въ помѣщеніе караульнаго начальника. Караулъ здѣсь несетъ неизмѣнно вѣрный новому режиму Преображенскій полкъ.

Караульное помѣщеніе революціонныхъ солдатъ находится на прежнемъ мѣстѣ. Черезъ небольшой вестибюль напротивъ помѣщенія для солдатъ—комната караульнаго офицера, куда проводитъ величественный бритый служитель стараго режима.

Нѣсколько мгновеній онъ стоитъ за дверью, но неудержимое любопытство при видѣ штатскаго обывателя, проникшаго за массивныя стѣны бывшей царской обители, заставляютъ придворнаго лакея, забывъ объ этикетѣ, войти въ комнату и, долго передвигая на столѣ стаканъ съ одного мѣста на другое, прислушиваться къ разговору «сотрудника». Отъ караульнаго офицера я узнаю, что дворецъ нисколько не пострадалъ отъ дѣйствій революціонныхъ войскъ. Сами войска постарались оградить дворецъ отъ эксцессовъ возбужденной толпы. Здѣсь та же тишина и тотъ же порядокъ, что и въ Аничкиномъ дворцѣ, и такъ же мало чувствуется жизнь революціонной улицы. Среди комнаты, со стоящими у стѣнъ тремя огромными бархатными диванами для ночного дежурства, пяти дежурившихъ здѣсь въ нормальное время караульныхъ офицеровъ, пристроенъ мѣдный шестъ, увѣнчанный большимъ государственнымъ орломъ, къ которому прикрѣплялось древко знамени караульнаго отряда. Теперь этотъ атрибутъ торжественности упраздненъ: караульный отрядъ явился сюда съ красными флагами на штыкахъ, но безъ знамени.

У самыхъ воротъ меня догоняетъ дворцовый лакей и услужливо разсказываетъ о послѣднихъ минутахъ Зимняго дворца передъ переходомъ его въ руки революціонныхъ войскъ. Лакей клянется, что съ крышъ дворца не было сдѣлано ни одного выстрѣла; стрѣльба велась съ сосѣднихъ крышъ штаба округа и адмиралтейства. Никто изъ администраціи дворца не оказывалъ войскамъ никакого сопротивленія.

Это похоже на правду, такъ какъ на наружныхъ стѣнахъ дворца со стороны площади не видно даже тѣхъ ничтожныхъ поврежденій въ видѣ облупленной штукатурки карнизовъ отъ ружейной и пулеметной стрѣльбы, которыя можно наблюдать на стѣнахъ Аничкина дворца со стороны Невскаго.

Я снова на улицѣ въ толпѣ солдатъ и рабочихъ, плотной стѣною окружившихъ ворота Зимняго дворца и часовыхъ, съ которыми ведутъ бесѣды о будущемъ вѣроятномъ назначеніи Зимняго дворца.

Е. ЛАГАНСКІЙ.

Рѣчь ген. Эверта.

Въ Минскѣ произошла грандіозная манифестація, въ присутствіи войскъ и многочисленнаго народа командующій арміей западнаго фронта ген. Эвертъ произнесъ горячую рѣчь, въ которой призывалъ привѣтствовать Временное Правительство и попрежнему стоять грудью за родную землю въ борьбѣ съ врагомъ.

Телеграмма ген. Радко-Дмитріева.

На запросъ депутата В. М. Пуришкевича о положеніи дѣлъ на фронтѣ генералъ Радко-Дмитріевъ прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Члену Гос. Думы Пуришкевичу. Прошу передать предсѣдателю Гос. Думы, что всѣ слухи о какихъ-то успѣхахъ нѣмцевъ на нашемъ фронтѣ безусловно не вѣрны. Войска стоятъ бодро и твердо на своихъ позиціяхъ, и теперь мы больше, чѣмъ когда-либо, увѣрены въ конечной нашей побѣдѣ.

Радко-Дмитріевъ».

Присоединеніе амурскихъ казаковъ.

Получено извѣстіе изъ Сибири о присоединеніи къ Временному Правительству Амурскаго казачьяго войска и войскъ Иркутскаго военнаго округа.

Обращеніе св. синода къ пастырямъ.

Вчера св. синодомъ было заслушано предложеніе оберъ-прокурора синода В. Н. Львова о выработкѣ текста обращенія отъ лица св. синода къ пастырямъ и паствѣ, причемъ В. Н. Львовъ представилъ и текстъ самаго обращенія.

Св. синодъ, заслушавъ это обращеніе, постановилъ его переработать сегодня, а, затѣмъ, обнародовать.

Избраніе петроградскаго митрополита.

Оберъ-прокуроръ св. синода В. Н. Львовъ предложилъ св. синоду на свободную митрополичью каѳедру въ Петроградѣ избрать епископа Андрея (князя Ухтомскаго) Уфимскаго, но св. синодъ предложилъ примѣнить въ данномъ случаѣ древній обычай и порядокъ избранія всѣми епископами на петроградскую каѳедру.

Порядокъ избранія на петроградскую каѳедру будетъ такой же, какой примѣняется при избраніи архіереями кандидатовъ въ члены Гос. Совѣта отъ монашествующихъ, т.-е. каждый архіерей представляетъ двухъ кандидатовъ, и большинствомъ голосовъ избирается членъ Гос. Совѣта, а въ данномъ случаѣ—кандидатъ на петроградскую митрополію.

Въ совѣтѣ министровъ.

Засѣданія совѣта министровъ подъ предсѣдательствомъ кн. Г. Е. Львова происходятъ не въ Маріинскомъ дворцѣ какъ при старомъ режимѣ, а въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ на Александринской площади, гдѣ помѣщается и департаментъ общихъ дѣлъ. Объясняется это чисто практическими удобствами: кн. Львовъ, кромѣ предсѣдательствованія въ совѣтѣ министровъ, управляетъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Дѣлами совѣта министровъ вѣдаетъ начальникъ 1-го отдѣленія канцеляріи Гос. Думы Я. В. Глинка.

Составъ канцеляріи упраздненнаго совѣта министровъ во главѣ съ И. Н. Лодыженскимъ участія въ засѣданіяхъ совѣта не принимаетъ.

На Фонтанкѣ, 16.

Департаментъ полиціи пустуетъ и въ немъ никакихъ занятій нѣтъ. Зданіе охраняется гор. милиціей.

Въ домѣ министерства внутрен. дѣлъ на Фонтанкѣ, помѣщенія, въ которыхъ жилъ Протопоповъ, заняты милиціонерами, устроившими здѣсь первый подрайонъ Литейной части. Здѣсь же устроенъ питательный пунктъ для солдатъ.

Гондатти арестованъ.

«Русскому Слову» телеграфируютъ изъ Благовѣщенска: «Хабаровскій комитетъ общественной безопасности арестовалъ генералъ-губернатора Гондатти, правителя его канцеляріи Закшевскаго и командующаго войсками генерала Пищенкова.

⁂

Типичный бюрократъ новѣйшаго пошиба, лощеный, обученый, даже по своему умный, даже, быть можетъ, талантливый, но болѣе всего самоувѣренный,—«маленькій Столыпинъ», чье имя выдвигалось впередъ при каждомъ министерскомъ кризисѣ, но такъ и не выдвинулось.

Подобно Столыпину, Гондатти былъ двуликъ и даже многоликъ.

Въ Томскѣ его звали: товарищъ Гондатти. На Дальнемъ Востокѣ онъ приписался въ союзную черную банду. Всѣ его таланты и знанія роковымъ образомъ обращались всегда на вредъ и на горе Россіи

Въ 1900—1904 г.г. онъ посильно содѣйствовалъ тому, чтобы поссорить насъ съ Японіей. Въ 1912—1914 г.г. онъ изо всѣхъ силъ старался поссорить насъ съ Китаемъ. Благо, что это не вышло.

Генералъ-губернаторъ Гондатти былъ злымъ геніемъ русскаго Дальняго Востока. Исторія правленія Гондатти состоитъ изъ анекдотовъ, порою смѣшныхъ, порою трагическихъ. Окончилась блестящая карьера.

Сколько Николо-Гондаттіевскихъ станицъ, сколько Гондаттіевскихъ улицъ, площадей, учрежденій, съ нетерпѣніемъ отбросятъ это постылое имя, надъ которымъ смѣялись во Владивостокѣ и въ Хабаровскѣ даже въ мрачные дни произвола и реакціи!

Вмѣстѣ со всѣми другими Гондатти, «умный Гондатти» вышелъ въ тиражъ.

И погибла память его съ шумомъ.

Премьеръ по принужденію.

Бывшій предсѣдатель совѣта министровъ кн. Голицынъ, узнавъ объ отреченіи Николая II, сдѣлалъ письменное заявленіе о желаніи присоединиться къ новому правительству. Въ своемъ заявленіи кн. Голицынъ указываетъ, что постъ предсѣдателя совѣта министровъ ему былъ навязанъ и онъ занялъ его совершенно противъ желанія, только изъ боязни подвергнуться гнѣву бывшаго царя.

Похороны жертвъ революціи.

Мысль о томъ, что великій день торжественныхъ похоронъ борцовъ за свободу долженъ быть увѣковѣченъ не только грандіозной исторической манифестаціей, но также и памятникомъ, достойнымъ великаго народа, находитъ себѣ общее признаніе и сочувствіе. Отмѣчается громадный подъемъ среди состоятельныхъ классовъ—потекутъ тысячи!

Среди художниковъ возникла мысль объ объявленіи конкурса на сооруженіе памятника. Говорилось о приглашеніи скульпторовъ кн. Трубецкого и Н. Аронсона изъ Парижа для участія въ конкурсѣ. Большое сочувствіе встрѣчаетъ мысль объ установкѣ на Дворцовой площади, гдѣ стоитъ памятникъ Побѣды, еще болѣе величественной колонны со статуей Свободы. На этой колоннѣ должны быть написаны золотыми буквами имена всѣхъ героевъ революціи.

Въ учебныхъ заведеніяхъ этотъ вопросъ также весьма живо обсуждается. Посланы телеграммы съ приглашеніемъ принять участіе въ торжествѣ во многіе города Россіи.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что историческій день 10-го марта пройдетъ въ обстановкѣ такой торжественности, которой не знала старая Россія.

Постановленіе продовольственной комиссіи комитета Государственной Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 5 марта.

Для выработки общаго продовольственнаго плана, руководящихъ принциповъ и общихъ мѣръ по продовольственному дѣлу образуется обще-государственный продовольственный комитетъ. Министръ земледѣлія дѣйствуетъ по соглашенію съ комитетомъ. Комитетъ составляется изъ представителей Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, который выбирается на съѣздѣ, организуемомъ центральными кооперативными организаціями, земскаго и городского союзовъ, союзовъ кооперативовъ, военно-промышленнаго комитета, совѣта съѣздовъ биржевой торговли сельскаго хозяйства, сельско-хозяйственной палаты, исполнительной комиссіи статистическаго съѣзда и командированными вѣдомствами членовъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Принято, какъ принципъ, чтобъ представители демократическихъ учрежденій составляли не менѣе половины членовъ. Временно до образованія комитета функціи его выполняетъ продовольственная комиссія.

Пустой поѣздъ.

Есть санитарный поѣздъ имени императрицы Александры Федоровны, обставленный чрезвычайно роскошно. Онъ былъ организованъ спеціально для раненыхъ офицеровъ. Но, насколько было популярно имя «нѣмки» въ арміи, показываетъ тотъ фактъ, что этотъ поѣздъ въ послѣднее время ходилъ совершенно пустымъ. Раненыхъ офицеровъ, какъ извѣстно, можно только съ ихъ согласія перемѣщать изъ поѣзда въ поѣздъ. И вотъ тщетно старшій врачъ поѣзда ѣздилъ по линіямъ фронта, отыскивая офицеровъ, которые согласились бы перемѣститься въ «нѣмкинъ» поѣздъ. Офицеры поголовно отказывались, несмотря на посулы и обѣщанія. «Сорокъ дней,—жаловался старшій врачъ служащимъ одного изъ земскихъ поѣздовъ,—ѣзжу я по фронту, ищу офицеровъ, а они не только отказываются, но еще и ругаются при этомъ». Поѣзду приходилось возить раненыхъ солдатъ, у которыхъ, конечно, согласія не спрашивали.

Только черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начала войны, въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ обычно лежитъ до 2.000 раненыхъ, приступлено было къ организаціи для нихъ библіотеки. Совершенно случайно, при организаціи русской библіотеки, выяснился тотъ любопытный фактъ, что въ самомъ началѣ войны, какъ только стали привозить въ Петроградъ и помѣщать въ томъ же госпиталѣ раненыхъ нѣмецкихъ солдатъ и офицеровъ, бывшая великая княгиня Марія Павловна тотчасъ же прислала богатѣйшую библіотеку нѣмецкихъ книгъ для своихъ соотечественниковъ. О русскихъ солдатахъ вспомнили не такъ скоро!..

„Нѣмцы никогда не показываютъ спинъ!“

Александра Федоровна, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, посѣтила офицерскій госпиталь въ Царскомъ Селѣ, съ обычнымъ своимъ притворствомъ выказывая участіе къ раненымъ героямъ. Экс-царица разспрашивала раненыхъ о бояхъ, въ которыхъ они участвовали, и объ обстоятельствахъ раненій. Александра Федоровна подсѣла къ одному неподвижно лежавшему раненому офицеру и стала задавать ему обычные вопросы. Офицеръ отвѣчалъ и, между прочимъ, сказалъ:

— Нашъ натискъ на нѣмцевъ былъ страшно сильный. Они не выдержали удара и бѣжали.

— А какой противъ васъ былъ нѣмецкій полкъ?—спросила «русская императрица».

— Гессенскій полкъ, ваше величество,—отвѣчалъ офицеръ.

Александра Федоровна не выдержала такого оскорбленія своей родины. Она нервно встала и быстро проговорила:

— Неправда! Гессенцы никогда не показываютъ спинъ!

И возмущенная ушла.

На офицеровъ, лежавшихъ въ той же палатѣ, эта сцена произвела потрясающее впечатлѣніе. Послѣ долгаго молчанія, кто-то зарыдалъ. А потомъ тяжело раненые сползали съ трудомъ съ кроватей и кое-какъ по полу добирались до середины комнаты. Здѣсь въ живой кучѣ они, дрожащіе, негодующіе, шептали слова проклятій, и вскорѣ палата огласилась какимъ-то общимъ воплемъ истерически рыдавшихъ офицеровъ.

Такъ бывшая принцесса гессенская защищала честь своего родного полка, плюя на русскую доблесть.

Кн. Друцкой-Соколинскій.

Минскій губернаторъ кн. Друцкой-Соколинскій, по полученіи телеграммы отъ Временнаго Правительства, вывѣсилъ слѣдующее объявленіе на дверяхъ губернаторскаго дома:

«Я приверженецъ новаго правительства».

Друцкой-Соколинскій не арестованъ и, по полученнымъ въ м-вѣ вн. дѣлъ свѣдѣніямъ, продолжаетъ управлять губерніей.

И. Е. Пьяныхъ.

Невинно осужденный членъ 1-й Г. Думы И. Е. Пьяныхъ, получившій свободу вмѣстѣ съ освобожденіемъ Россіи, сегодня, въ 8 ч. веч., въ залѣ Калашниковской биржи произнесетъ рѣчь.

Петроградскій республиканскій клубъ

Вчера состоялось организаціонное собраніе перваго петроградскаго республиканскаго клуба, задачей котораго является объединеніе россійскихъ гражданъ, безъ различія партійныхъ воззрѣній, для содѣйствія установленію республиканскаго строя въ свободной Россіи путемъ проведенія республиканцевъ въ Учредительное Собраніе, а также охраненія правъ гражданъ на основахъ свободы, равенства и братства.

Членами клуба могутъ быть всѣ граждане и гражданки свободной Россіи, достигшіе 17 лѣтъ. Въ составъ президіума, кромѣ президента и двухъ его товарищей, входятъ представители отдѣльныхъ секцій клуба по партійнымъ программамъ.

Учредителями клуба являются В. М. Бѣловъ, воинскій чинъ С. С. Обневскій, П. П. Михайловъ, пом. прис. пов. Д. Н. Романовъ и Ю. Н. Романова.

Заемъ свободы.

Проектъ новаго «займа свободы» будетъ выработанъ банками въ теченіе ближайшихъ пяти дней. Успѣхъ его обезпеченъ сознаніемъ, что онъ послужитъ дѣйствительнымъ нуждамъ страны и укрѣпленію тѣхъ завоеваній, которыя сдѣланы ею за послѣдніе дни. Нѣтъ прежнихъ препятствій: нѣтъ недовѣрія, которое основывалось на всеобщемъ убѣжденіи въ непрочности прежняго политическаго строя; губернаторы, исправники и земскіе начальники не смогутъ, изъ опасенія политической агитаціи, мѣшать приближенію займа къ самымъ широкимъ слоямъ населенія, какъ это дѣлалось ими донынѣ. Вотъ знаменіе момента: банки отказались отъ обычной комиссіи, достаточно тяжело ложившейся на прежніе займы.

Къ открытію фондовой биржи.

Вчера состоялось соединенное засѣданіе фондовой и петроградской общей биржи по вопросу объ открытіи биржевыхъ собраній.

Выяснилось, что въ ближайшемъ времени биржу открыть, повидимому, не удастся.

Собраніе постановило отправить привѣтственную телеграмму предсѣдателю Гос. Думы М. В. Родзянко и предсѣдателю совѣта министровъ кн. Г. Е. Львову.

Возстановленіе трамвайнаго движенія.

Сегодня, въ 11-мъ часу утра, возстановлено трамвайное движеніе.

Въ ходъ пущены вагоны маршрутовъ: 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 20, 21 (измѣненный) и 25.

Установлена очередь для пассажировъ. Публика охотно подчиняется новому порядку, поддерживаемому служащими трамвая при помощи городской милиціи.

Сегодня же возобновилось движеніе по Невской пригородной жел. дорогѣ.

Трамвайное движеніе будетъ продолжаться, вѣроятно, весь день.

По Невскому проспекту вмѣстѣ съ трамваемъ двигаются грузовые вагоны (платформы) съ оркестрами музыки.

Запасы продовольствія у Протопопова и у его подчиненныхъ.

Военные патрули и милиція въ дни переворота произвели не менѣе 2.000 обысковъ въ квартирахъ чиновъ полиціи. При этихъ обыскахъ обнаружены обильные запасы продовольственныхъ продуктовъ: мѣшки съ крупчаткой, мягкой муки, сахару и всевозможныхъ припасовъ, недостатокъ которыхъ особенно сильно ощущался въ послѣдніе дни. Обнаружены также значительные запасы спиртныхъ напитковъ. Это вызывало чрезвычайное негодованіе солдатъ.

Въ квартирѣ Протопопова найденъ цѣлый складъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ—болѣе 30 окороковъ, изысканная гастрономія, консервы, крупчатка и т. п., а также погребъ различныхъ винъ. Большая часть обнаруженнаго при разгромахъ и обыскахъ была уничтожена, а все уцѣлѣвшее направлено въ лазареты и благотворительныя учрежденія.

Атаманъ-земецъ.

Наказной атаманъ Донского войска гр. Граббе отправилъ на имя предсѣдателя совѣта министровъ кн. Г. Е. Львова телеграмму, въ которой поздравляетъ въ его лицѣ земскую Россію и выражаетъ надежду, что донское казачество, наконецъ, увидитъ земство. Граббе проситъ разрѣшенія прибыть съ докладомъ въ Петроградъ.

Какъ извѣстно, гр. Граббе былъ сторонникомъ введенія земства на Дону, но «не встрѣчалъ сочувствія» въ правительственныхъ сферахъ.

Бывшій предсѣдатель совѣта министровъ Штюрмеръ въ бесѣдѣ съ Граббе по поводу введенія земства выразился такъ:

— Казаку нужна нагайка, а не земство-съ!

Дружеская переписка.

Какъ извѣстно, бывшая царица Александра Федоровна питала болѣзненную симпатію и особое довѣріе къ А. Д. Протопопову, который въ свою очередь всюду кричалъ, что Александра Федоровна—«умнѣйшая и не оцѣненная Россіей женщина». Послѣ смерти Распутина единственнымъ утѣшителемъ экс-царицы явился А. Д. Протопоповъ. Свиданія ихъ происходили весьма часто, почти ежедневно. Ежедневно телефонъ изъ Царскаго Села вызывалъ Протопопова для бесѣды съ Александрой Федоровной. И, кромѣ того, Протопоповъ писалъ почти ежедневно ей письма,—она ему отвѣчала.

Письма посылались со спеціальными курьерами. Но департаментъ полиціи, которому должно быть все извѣстно, ухитрялся все же перехватывать письма этихъ двухъ лицъ и снимать копіи.

Эти копіи найдены въ бумагахъ департамента полиціи и разбираются въ настоящее время. Для будущаго процесса отставныхъ министровъ письма эти дадутъ хорошій матеріалъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Въ первые дни государственнаго переворота среди чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ особенности высшихъ, господствовала полная растерянность, которая поддерживалась кѣмъ-то пущенными слухами о томъ, что весь составъ вѣдомства будетъ смѣщенъ. Въ воскресенье вечеромъ новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Д. М. Щепкинъ издалъ приказъ по вѣдомству о томъ, чтобы всѣ чиновники явились на службу и приступили къ отправленію текущихъ своихъ обязанностей. Вчера въ министерствѣ наблюдалось уже болѣе спокойное отношеніе къ событіямъ; налаживается текущая работа.

Особое оживленіе царитъ въ департаментѣ общихъ дѣлъ, гдѣ временно засѣдаетъ совѣтъ министровъ.

Призывъ А. И. Коновалова.

Министръ торговли и промышленности А. И. Коноваловъ обратился ко всѣмъ торгово-промышленнымъ организаціямъ, а также къ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ и лицамъ съ призывомъ напрячь всѣ силы къ разрѣшенію стоящихъ передъ страною задачъ государственнаго экономическаго строительства и къ скорѣйшей ликвидаціи изжившихъ формъ стараго режима и воплощенія въ жизнь новыхъ принциповъ, которые смогутъ обезпечить достигнутую народомъ побѣду и будутъ содѣйствовать развитію экономической мощи нашего отечества.

Шпіоны-нѣмцы.

Изъ просмотра бумагъ и документовъ бывшаго охраннаго отдѣленія выяснилось, что агентами охраны состояло до послѣдняго времени нѣсколько десятковъ германско-подданныхъ. Очевидно, это были двойные шпіоны—въ пользу Николая и въ пользу Вильгельма. Недаромъ нѣмцы были такъ точно освѣдомлены въ русскихъ внутреннихъ дѣлахъ. Но хорошо же «императорское правительство», которое въ борьбѣ съ своими подданными не останавливалось даже передъ тѣмъ, чтобы пользоваться услугами завѣдомо германскихъ шпіоновъ, хотя бы они наносили неисчислимый вредъ русской арміи. Что для Романовыхъ была армія, ея жизнь и честь?! Важнѣе было сохранить династію...

Воззваніе къ художникамъ.

(Письмо въ редакцію.)

Братья художники! Все организовано, все организуется. Только мы, художники, идемъ вразбродъ и не сплотились еще въ единую, компактную массу, въ единую семью. Мы должны немедленно организоваться, дабы жизнь не выкинула насъ за бортъ. Время не ждетъ, мы должны подать свой голосъ, мы должны защищать свои чисто профессіональные интересы. Намъ необходимо сплотиться, необходимо создать прочную организацію, ближайшей задачей которой должно явиться созданіе всероссійскаго союза художниковъ. Сочувствующихъ высказанной идеѣ прошу немедленно откликнуться, дабы возможно было создать инниціативную группу для детальнаго обсужденія затронутаго мною вопроса.

Свои адреса прошу направлять по адресу: В. О. 5-я линія, д. 66, кв. 129. С. П. Насѣдкину.

Членъ правленія внѣпартійскаго общества Художниковъ.

С. Насѣдкинъ.

Прошу другія газеты перепечатать.

Къ женщинамъ Россіи.

Въ виду совершившагося чудеснаго переворота, женщинамъ нужно уяснить себѣ, какая ихъ роль въ надвигающихся событіяхъ. Ограничатся ли онѣ ликованіемъ по поводу совершившагося, устройствомъ перевязочныхъ и питательныхъ пунктовъ, столовыхъ и прочей служебной работой,—или же онѣ выступятъ, наконецъ, какъ гражданки, съ требованіемъ и своей доли участія въ строительствѣ ихъ родины?

Мы видимъ всѣ классы, всѣ слои государства, организующимися для отстаиванія своихъ правъ. Однѣ женщины остаются пассивными. А между тѣмъ, событія послѣднихъ дней ясно показали, какъ много зла коренится въ однобокомъ государственномъ и общественномъ хозяйствѣ. Это стало ясно не только у насъ, но и во всѣхъ воюющихъ странахъ. Повсюду слышались призывы придти, помочь. И женщины пришли и приняли на себя всѣ тяготы, всѣ муки, всѣ послѣдствія дурного хозяйства. Злѣйшіе противники женскаго равноправія не могли не признать, что безъ участія женщинъ, безъ ихъ самоотверженной работы ни одна страна не могла бы продержаться.

И женщины всѣхъ воюющихъ странъ нынѣ требуютъ уравненія ихъ въ правахъ съ мужчинами. Не какъ награду за свой трудъ и страданія требуютъ онѣ избирательнаго права, а какъ единственное средство, единственное орудіе сдѣлать въ будущемъ невозможными тѣ бѣдствія, которыя теперь переживаетъ человѣчество. Неужели же русскія женщины упустятъ случай, упустятъ моментъ, который, быть можетъ, долго не представится?

Женщины! организуйтесь. Требуйте созыва Учредительнаго Собранія на истинно-демократическихъ началахъ, чтобы никто изъ совершеннолѣтнихъ гражданъ и гражданокъ, если это не порочная или безумная личность, не былъ бы исключенъ. Если же женщины не будутъ допущены въ Учредительное Собраніе, то сколько бы ни величали это собраніе демократическимъ,—это будетъ собраніе господъ, а рабыни будутъ стоять у его дверей, а многія, по старой привычкѣ, можетъ быть и обслуживать его.

Женщины! Что бы вамъ ни говорили, что бы вамъ ни обѣщали,—организуйтесь. Если Учредительное Собраніе будетъ созвано на истинно-демократическихъ началахъ, т. е. съ участіемъ всѣхъ гражданъ и гражданокъ, организація ваша вамъ пригодится для новаго строительства вашей родины. Если же вы будете исключены,—то для борьбы за свои человѣческія права, за права матерей, устраивать лучшее будущее для своихъ дѣтей. Поэтому организуйтесь, собирайтесь на митинги, проповѣдуйте, разъясняйте и требуйте.

АННА КАЛЬМАНОВИЧЪ.

Послѣдній приказъ.

Послѣдній приказъ по походной канцеляріи бывшаго царя былъ отданъ 25-го февраля и изъявлялъ благодарность командирамъ частей, приславшихъ Николаю II поздравленія по поводу исполнившагося 23 февраля полуторагодового «юбилея» со дня вступленія царя въ командованіе арміями. Второй приказъ, датированный 26 февраля, гласитъ объ отпускѣ 10 тыс. рублей изъ военнаго фонда для трофейной комиссіи капитана 1-го ранга Бѣлавинца, для изданія особыхъ экземпляровъ, описывающихъ подвиги коронованныхъ особъ георгіевскихъ кавалеровъ. По поводу вступленія царя въ верховное командованіе арміями, А. В. Кривошеинъ передавалъ такой фактъ. Совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина, въ срединѣ августа 1915 года постановилъ всячески удерживать царя отъ принятія на себя верховнаго командованія, о чемъ и было сдѣлано соотвѣтствующее постановленіе. 18-го августа 1915 г. въ Царскомъ Селѣ состоялось засѣданіе кабинета, подъ предсѣдательствомъ царя, который заявилъ о своемъ желаніи встать во главѣ войскъ.

Встаетъ И. Л. Горемыкинъ и произноситъ краткую рѣчь о томъ, что онъ привѣтствуетъ эту мѣру, хотя большинство кабинета, во главѣ съ А. В. Кривошеинымъ и ген. Поливановымъ, противъ нея. Царь, сухо обратившись къ А. А. Поливанову, попросилъ его высказать свои соображенія.

Выслушавъ военнаго министра, Николай II закрылъ засѣданіе словами: «Въ этомъ вопросѣ я солидаренъ съ Иваномъ Логиновичемъ». Какъ послѣ оказалось, приказъ о вступленіи въ командованіе былъ заготовленъ давно, и царскосельское засѣданіе являлось лишь инсценировкою.

Распоряженія А. Ф. Керенскаго.

6-го марта министръ юстиціи А. Ф. Керенскій послалъ въ совѣтъ министровъ для утвержденія указъ, касающійся освобожденныхъ революціонными войсками уголовныхъ арестантовъ. Имъ предлагается явиться въ 2-недѣльный срокъ въ любой изъ милиціонныхъ пунктовъ для дальнѣйшаго отбыванія наказанія, срокъ котораго будетъ уменьшенъ на половину. Не явившіеся въ теченіе 14 дней со дня опубликованія указа будутъ считаться бѣглыми.

⁂

Министромъ юстиціи А. Ф. Керенскимъ разработанъ актъ объ амнистіи, согласно которому подлежатъ помилованію всѣ политическія преступники. Возстановленію въ правахъ подлежатъ ограниченные въ нихъ прежнимъ правительствомъ, по политическимъ соображеніямъ, напримѣръ, подписавшіе Выборгское воззваніе и за участіе въ различныхъ обществахъ и въ организаціяхъ. Вчера этотъ указъ подписанъ Временнымъ Правительствомъ.

⁂

Министръ юстиціи А. Ф. Керенскій распорядился о предоставленіи ему слѣдственнаго матеріала по дѣлу б. военнаго министра Сухомлинова. Предполагается производство слѣдствія по этому дѣлу изъять изъ вѣдѣнія сен. Кузьмина и передать другому лицу, причемъ слѣдствіе будетъ производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя петроградскаго окружного суда Рейнбота.

Въ св. синодѣ.

Вчера состоялось второе засѣданіе св. синода въ присутствіи новаго оберъ-прокурора В. Н. Львова, подъ предсѣдательствомъ митрополита кіевскаго Владиміра.

Въ засѣданіи были заслушаны: акты объ отреченіи отъ престола Николая II и Михаила Александровича, сообщеніе о Временномъ Правительствѣ и о назначеніи оберъ-прокуроромъ св. синода В. Н. Львова.

Послѣ этого первенствующій членъ св. синода митрополитъ Владиміръ доложилъ синоду о просьбѣ митрополита Питирима уволить его на покой и предоставить ему мѣстожительство на Кавказѣ. Св. синодъ постановилъ: уволить на покой митрополита Питирима и предоставить ему для проживанія Бештаусское подворье въ Пятигорскѣ, а на содержаніе его отпускать по 4.000 р. въ годъ изъ церковныхъ суммъ.

Преосвящ. Исидора, отпѣвавшаго въ Чесменской богадѣльнѣ трупъ Григорія Распутина и не поѣхавшаго въ Тюменскій монастырь, св. синодъ назначилъ въ число братіи Свіяжскаго монастыря, казанской епархіи.

Вопросъ объ увольненіи на покой митр. московскаго Макарія оставленъ открытымъ, такъ какъ митр. Макарій представилъ св. синоду объясненіе, въ которомъ пишетъ, что онъ Григорія Распутина видѣлъ только одинъ разъ, не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, а московская митрополія досталась ему, какъ старѣйшему іерарху. Принявъ это къ свѣдѣнію, оберъ-прокуроръ Львовъ снялъ съ повѣстки вопросъ объ увольненіи на покой митр. Макарія.

Кромѣ того, въ св. синодѣ обсуждался вопросъ о пересмотрѣ молитвъ, въ связи съ происшедшими событіями.

Смѣна.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія о смѣщеніи всѣхъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и о порученіи ихъ обязанностей предсѣдателямъ земскихъ управъ, вчера 6-го марта предсѣдатель петроградской губернской земской управы г. Яковлевъ явился въ помѣщеніе петроградскаго губернатора и въ присутствіи его и вице-губернатора графа Толстого принялъ всѣ дѣла.

Одновременно съ устраненіемъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ устранены также исправники, обязанности которыхъ временно возложены на комиссаровъ изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ.

Переводъ арестованныхъ.

Пом. общественнаго градоначальника по гражданской части Сватиковъ, обратился къ коменданту Таврическаго дворца съ предписаніемъ о немедленномъ переводѣ изъ Гос. Думы офицерскихъ и классныхъ жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ въ городской арестный домъ, а остальныхъ во временное арестное помѣщеніе по Каменноостровскому пр., 33. Распоряженіе это не касается тѣхъ арестованныхъ, которыхъ Гос. Дума признаетъ необходимымъ оставить въ помѣщеніи Таврическаго дворца.

Отъ Центр. Комитета Союза Печатниковъ.

Товарищи книжные печатники 8-го марта приглашаются приступить къ работѣ.

Къ возобновленію работъ на фабрикахъ и заводахъ.

День 6-го марта на фабрикахъ и заводахъ цѣликомъ ушелъ на собранія и на обсужденіе постановленія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о возобновленіи работъ. Собранія носили бурный и страстный характеръ. Выступали представители самыхъ разнообразныхъ политическихъ теченій. Въ тихихъ мастерскихъ звучали громовыя рѣчи. Въ большинствѣ случаевъ рабочіе постановили присоединиться къ рѣшенію совѣта и съ утра 7-го марта возобновить работы. Въ связи со слухами о томъ, что трамвайное движеніе возобновится не въ полномъ объемѣ, вынесены резолюціи о необходимости увеличенія числа маршрутовъ для утреннихъ поѣздовъ, чтобы дать возможность рабочей арміи во-время попасть къ станкамъ.

Нельзя не отмѣтить, что передовая часть рабочихъ весьма сознательно относится къ новому политическому моменту, и всякое рѣшеніе принимается только послѣ всесторонняго разсмотрѣнія. Отмѣчается, что въ послѣдніе дни совершенно исчезли пьяные, прекратились драки и ссоры, столь обычныя въ рабочихъ районахъ въ недавнее время.

Вчера-же начались подготовительныя работы къ тому, чтобы пустить въ ходъ фабрично-заводскія предпріятія: чистились машины, налаживались станки, разводились горны и вагранки. Трудовая жизнь, въ этомъ уже нельзя сомнѣваться, начинаетъ входить въ новую колею—свободнаго и сознательнаго труда.

Въ Финляндіи.

Комиссаріатъ по дѣламъ Финляндіи во главѣ съ Ф. И. Родичевымъ принялъ рядъ предварительныхъ мѣръ для созданія въ краѣ спокойной увѣренности за ближайшее будущее. Предстоятъ переговоры съ прибывшими въ Петроградъ финляндскими политическими дѣятелями. Уже теперь выясняется путь, на который придется стать, чтобы во имя права и справедливости, удовлетворить основные запросы края. Этотъ путь: амнистія всѣмъ пострадавшимъ финляндцамъ, манифестъ, выражающій рѣшимость Временнаго Правительства стать на путь возстановленія основныхъ законовъ, удаленіе незаконно назначенныхъ сенаторовъ и другихъ должностныхъ лицъ и, наконецъ, созданіе управленія, пользующагося довѣріемъ страны и назначеніе новаго финляндскаго генералъ-губернатора.

Въ Сестрорѣцкѣ.

Вчера вечеромъ комиссія по принятію задержанныхъ военныхъ и высшихъ гражданскихъ чиновъ выѣхала въ Сестрорѣцкъ для разслѣдованія факта ареста революціоннымъ комитетомъ сестрорѣцкаго оружейнаго завода и всѣхъ мѣстныхъ офицеровъ. По разслѣдованіи обстоятельствъ комиссія распорядилась освободить изъ числа арестованныхъ 12 человѣкъ. По распоряженію той же комиссіи арестованы 14 мѣстныхъ жандармскихъ офицеровъ.

Прогрессивный блокъ Гос. Совѣта.

Входящіе въ составъ прогрессивнаго блока члены Гос. Совѣта во время происходившихъ въ столицѣ великихъ событій ежедневно собирались на квартирѣ бар. В. В. Меллеръ-Закомельскаго, обсуждая совершившееся и дѣлясь впечатлѣніями.

Въ настоящее время члены блока приступили къ обсужденію всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь Временнымъ Правительствомъ.

Ходатайство за И. Л. Горемыкина.

Супруга бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ И. Л. Горемыкина и его сынъ возбудили ходатайство передъ предсѣдателемъ совѣта министровъ кн. Львовымъ объ освобожденіи бывшаго премьера И. Л. Горемыкина, въ виду его старческаго возраста.

Драгоцѣнности прежде всего.

Вчера вечеромъ въ зданіи Таврическаго дворца появилась жена арестованнаго Штюрмера. Пріѣхала, чтобы убѣдиться, цѣлы-ли ея драгоцѣнности, забранныя при арестѣ мужа. Члены слѣдственной комиссіи позволили женѣ Штюрмера осмотрѣть чемоданы съ драгоцѣнностями, но на просьбу возвратить отвѣтили категорическимъ отказомъ.

Городской заемъ 30 000 000 руб.

Городская дума, нуждаясь въ средствахъ для осуществленія новыхъ, возложенныхъ на нее населеніемъ задачъ постановила заключить краткосрочный «революціонный заемъ». Съ исключительной быстротой были закончены переговоры съ банками и кредитными учрежденіями столицы, образовавшими съ этой цѣлью консорціумъ. Заемъ въ 30.000.000 руб. заключается на 6 мѣсяцевъ изъ 6 проц. годовыхъ.

Съ городскомъ самоуправленіи.

Съ первыхъ же дней свободы выяснилась огромная роль петроградскаго городского самоуправленія въ налаживаніи и стройкѣ новой жизни. Старое зданіе подъ каланчей не вмѣщаетъ лицъ и дѣлъ, влившихся въ него живымъ и могучимъ потокомъ.

Засѣданія маленькой думы (общее присутствіе управы) идутъ ежедневно. Предъ кабинетомъ городского головы, Ю. Н. Глѣбова, очередь лицъ, имѣющихъ въ немъ надобность. Члены управы, предсѣдатели городскихъ комиссій, городскіе служащіе работаютъ въ буквальномъ смыслѣ слова «на барабанѣ», точно въ огромномъ военномъ лагерѣ, только что остановившемся на мѣстѣ, организующемся, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждую минуту готовомъ встрѣтить и отразить нападеніе врага. За однимъ столомъ работаетъ часто два-три человѣка и хоть въ тѣснотѣ,—но не въ обидѣ,—находится мѣсто вновь пришедшему и присѣвшему на мгновеніе набросать записку, подписать заявленіе...

Несмотря на суматоху и царящій какъ будто внѣшній хаосъ, уже намѣчаются четкіе и острые контуры где заново строющагося, где перестраиваемаго зданія перваго муниципалитета воскресшей свободной Россіи.

⁂

Первый городской голова истинно самоуправляющагося столичнаго муниципалитета, Ю. Н. Глѣбовъ, избранный на эту почетную и въ настоящее время исключительно отвѣтственную и трудную должность, въ бесѣдѣ съ представителями бюро журналистовъ такъ опредѣляетъ свои ближайшія задачи организаціи столичнаго муниципалитета на началахъ истиннаго самоуправленія.

— Мой идеалъ,—добиться такого положенія, чтобы мнѣ, какъ городскому головѣ, было нечего дѣлать. Поэтому я долженъ для каждаго дѣла найти свою, болѣющую имъ, душу человѣка, который его ворочаетъ, творитъ, двигаетъ впередъ. Когда найдутъ этихъ людей, а они, знаю, есть,—моя задача исполнена.

Кромѣ чисто городскихъ дѣлъ, сейчасъ необычайно расширившихся и захватившихъ почти всѣ области гражданственной и обывательской жизни столицы, есть еще общее направленіе городской политики, которое, несомнѣнно, сразу должно проявить себя въ совершенно опредѣленныхъ, отвѣчающихъ моменту, тонахъ и актахъ. Съ этой цѣлью, при городскомъ головѣ, по моей иниціативѣ, организуется совѣтъ. Въ этомъ совѣщательномъ органѣ, конструкція котораго въ настоящій моментъ еще не вполнѣ выяснена, примутъ участіе общественный градоначальникъ, начальникъ городской милиціи и, вѣроятно представители населенія.

Бесѣда закончилась обсужденіемъ вопроса о положеніи прессы, пережившей стародумскій режимъ гг. Глазуновыхъ, Леляновыхъ и проч., да будутъ имена ихъ легко забыты. Ю. Н. Глѣбовъ искренно, безъ малѣйшихъ оговорокъ, пошелъ навстрѣчу всѣмъ пожеланіямъ печати, такъ что отнынѣ столичное самоуправленіе будетъ, по выраженію одного изъ представителей печати, сложнымъ механизмомъ, работающимъ подъ стеклянымъ колпакомъ.

Пожертвованія въ Залѣ Депешъ.

По подсчетѣ денегъ, собранныхъ въ помѣщеніи Зала Депешъ газеты «Русская Воля» въ пользу питательнаго пункта за № 46 отъ студенческой университетской организаціи, помѣщающагося на Невскомъ пр., № 25, оказалось: одна тысяча триста шестьдесятъ четыре руб. 53 коп. (1364 р. 53 к.) и, кромѣ того, 1 купонъ билета государственнаго казначейства на 50 коп., 1 финлядск. марка и почтовыхъ марокъ на 24 коп.

4-го марта 1917 г.:

При подсчетѣ присутствовали:

1) представитель милиціи Казанской части милиціонеръ 1-го района Борисъ Филоненко (повязка 2747).

2) Деньги принялъ завѣдывающій 46-мъ питательнымъ пунктомъ Ольгердъ Антоновичъ Смильго.

Черезъ залъ депешъ «Русской Воли»» поступило: въ пользу питательнаго пункта № 46, отъ студенческой университетской организаціи, внесено 300 руб. 05 коп. Въ помощь семьямъ погибшимъ за свободу во время переворота поступило отъ М. Эльяшева 200 руб. и отъ С. Эльяшева 50 рублей. Кромѣ того, отъ чиновъ главной полевой почтовой конторы въ Петроградѣ въ распоряженіе М. В. Родзянко на нужды момента поступило 152 руб. 05 коп.

Отъ Невской ниточной мануфактуры поступило 100.000 рублей на нужды текущаго момента, а отъ Невской бумаго-прядильни уполномоченный принесъ чекъ на 50.000 руб. на то же назначеніе.

Газетъ! Газетъ!

Около 11 ч. вечера, Каменноостровскій не освѣщенъ. Толпа народа и отдѣльныя группы людей на линіи трамвая. Рабочіе, солдаты, офицеры, женщины, дѣвушки, солидные обыватели. Каракулевые саки и кожаныя тужурки. И, конечно, политическіе разговоры. И красныя ленточки. Не осталось больше красной матеріи въ петроградскихъ магазинахъ.

Монархія или республика? Судьба побѣжденныхъ—какъ все рѣшить?! Приказовъ больше нѣтъ; каждый долженъ подумать. Рабочему возражаетъ господинъ въ очкахъ.

— Позвольте, если мы призываемъ къ политической амнистіи, то амнистія должна быть для всякаго рода политической дѣятельности, какъ слѣва, такъ и справа.

Онъ побѣдоносно глядитъ на противника: вотъ аргументъ, логики котораго не сразить.

Но тутъ вмѣшивается молодой человѣкъ адвокатскаго вида.

— Амнистія—это только привычное слово и сейчасъ не точное. Амнистіей это было, если бы послѣдовало при старомъ правительствѣ; теперь это не амнистія, т. е. помилованіе преступленія: это освобожденіе нашихъ товарищей.

Господинъ въ очкахъ смущенъ. Къ его счастью, гудитъ автомобиль. Забыты политическіе споры. Всѣ бросаются, рискуя быть раздавленными.

— Газетъ! Газетъ!

Хоромъ, на разные голоса. Газетъ нѣтъ. Морозъ крѣпнетъ. Молодежь бѣгаетъ вприпуски по линіи трамвая, стараясь согрѣться. И снова автомобиль. И еще другой. Наконецъ, изъ одного вѣеромъ вылетаетъ пачка «Извѣстій». Полная дама въ каракулевомъ сакѣ рѣшительно кидается на землю животомъ и покрываетъ бѣлые листки. Изъ-подъ нея стараются ихъ вытащить.

Счастливцы уходятъ съ трофеями, неудачники остаются ждать другихъ автомобилей.

ХРОНИКА.

Передача управленія сельской продовольственной части.

Министръ земледѣлія А. И. Шингаревъ призналъ необходимымъ изъять сельскую продовольственную часть въ Имперіи изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и передать таковую въ завѣдываніе министерства земледѣлія.

Совѣтъ министровъ вполнѣ одобрилъ эту мѣру.

Назначеніе тов. мин. путей сообщенія.

Товарищемъ мин. путей сообщенія, въ виду отказа А. А. Бубликова занять этотъ постъ, назначенъ помощн. начальника управленія жел. дорогъ инж. путей сообщенія инж. Уструговъ.

Помощь освобождаемымъ политическимъ.

Городская дума ассигновала 25 тыс. рублей въ помощь освобожденнымъ изъ тюремъ политическимъ дѣятелямъ и постановила привѣтствовать В. Н. Фигнеръ, какъ предсѣдательницу комитета помощи освобожденнымъ.

Обслѣдованіе тюремъ.

Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ поручило совѣту образовать комиссіи для содѣйствія органамъ власти въ дѣлѣ обслѣдованія въ мѣстахъ заключенія условій содержанія арестантовъ, а также основаній и причинъ ихъ задержанія.

Комиссія эта образована, подъ предсѣдательствомъ прис. пов. М. Л. Гольдштейна.

Всѣ равны!

Всеобщее вниманіе привлекло отношеніе министра юстиціи А. Ф. Керенскаго къ служителямъ. Тѣ по старой привычкѣ при появленіи министровъ вскакивали со своихъ мѣстъ и вытягивались въ струнку, но А. Ф. Керенскій предложилъ имъ спокойно оставаться на мѣстахъ и продолжать свое дѣло, заявляя, что новый строй и въ министрахъ, и въ рабочихъ долженъ видѣть товарищей и братьевъ, одинаково несущихъ свой трудъ на пользу родины.

Уѣздная полиція.

Какъ извѣстно, часть уѣздной полиціи арестована и доставлена въ Петроградъ. Успѣли скрыться петроградскій исправникъ Маршалкъ, его помощникъ Крыловъ, приставъ «Озерковъ» Карклинъ, петергофскій полицеймейстеръ Тишинкинъ, приставъ Коковинъ и Миллеръ-Серебряковъ, убитъ приставъ Стрѣльны Вильксъ.

Браунингъ городовому.

Во временномъ помѣщеніи для арестованныхъ нижнихъ чиновъ полиціи въ домѣ № 48 по Шпалерной улицѣ (бывшей редакціи «Земщины») была задержана жена городового, принесшая арестованному мужу цѣлый ржаной хлѣбъ. Послѣдній случайно разломили и обнаружили въ немъ браунингъ съ запасомъ патроновъ.

Отдано распоряженіе о тщательномъ осмотрѣ всѣхъ приходящихъ къ арестованнымъ.

70 поврежденныхъ зданій.

Изъ полицейскихъ учрежденій столицы, какъ это установлено произведенной повѣркой, болѣе или менѣе значительно повреждены около 70 зданій. Помѣщенія охтенскаго и полюстровскаго участковъ буквально сравнены съ землей.

Всѣ чины охтенскаго участка, оказавшіе вооруженное сопротивленіе народу, были частью убиты въ схваткѣ, частью разстрѣляны. Изъ полюстровскаго участка по толпѣ была также открыта стрѣльба, тѣмъ не менѣе часть чиновъ успѣла скрыться.

Въ Петропавловской крѣпости.

Отстраненный отъ исполненія своихъ обязанностей помощникъ коменданта Петропавловской крѣпости баронъ Стааль-фонъ-Гольдштейнъ, начальникъ крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ и командиръ крѣпостной роты выселены изъ занимаемыхъ ими квартиръ.

Новая администрація Акмолинской области.

Министръ вн. дѣлъ кн. Львовъ распорядился назначить члена акмолинскаго окружного суда Законова акмолинскимъ губернаторомъ. Акмолинскимъ вице-губернаторомъ назначается гражданскій инженеръ Лепко.

Члены совѣта м-ра внутр. дѣлъ.

Въ ближайшемъ засѣданіи совѣта министровъ предполагается лишить званія члена совѣта министра вн. дѣлъ бывшаго акмолинскаго губернатора Кошура-Масальскаго и И. Я. Гурлянда.

Не хотятъ служить.

Служащими царскосельскихъ и павловскихъ дворцовъ подано ген. Лермонтову прошеніе, въ которомъ большинство низшихъ служащихъ проситъ дать имъ къ Пасхѣ полный расчетъ.

Возстановленіе камеръ мировыхъ судей.

Сегодня приступлено къ возстановленію большинства камеръ мировыхъ судей, поврежденныхъ при разгромѣ. Возобновленіе дѣятельности камеръ ожидается въ ближайшіе дни.

Во Владимірской губ.

Изъ Владимірской губерніи кн. Львовымъ получена телеграмма, въ которой общественные дѣятели просятъ командировать депутатовъ или уполномоченныхъ для успокоенія обывателей.

Въ вольно-экономическомъ обществѣ.

Собраніе членовъ вольно-экономическаго общества состоится въ четвергъ, 9 марта, если помѣщеніе общества будетъ освобождено отъ постоя, къ тому времени.

Оружіе въ думѣ.

Въ городскую думу обращаются различныя лица съ просьбами о выдачѣ оружія. Насъ просятъ сообщить, что въ думѣ оружія нѣтъ, и всѣмъ лицамъ съ такого рода просьбами слѣдуетъ обращаться въ комиссаріатъ Государственной Думы.

Ритиховскіе бураны стихли.

Скорые поѣзда: Петроградъ—Кіевъ, слѣдовавшіе, вслѣдствіе сильнаго бурана и сильныхъ заносовъ, отъ Жлобина кружно, черезъ Калинковичи и Коростень, съ 1 марта слѣдуютъ по прежнему маршруту отъ Жлобина черезъ Гомель — Бахмачъ до Кіева.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Разгромъ ювелирнаго магазина. Вчера ночью на Садовой улицѣ разграбленъ магазинъ ювелирныхъ издѣлій Вилька. Злоумышленниками похищено цѣнностей на 100 тыс. рублей.

Поджогъ. Вчера днемъ на Везенбергской ул. была подожжена неизвѣстными лицами, которымъ было отказано въ отпускѣ спирта, помѣщающаяся здѣсь аптека. Двухъэтажное деревянное строеніе, въ которомъ находилась аптека, сгорѣло до основанія.

ВЪ МІРѢ ПЕЧАТИ.

Демократическая республика.

Вышелъ первый номеръ «Рабочей Газеты—центральный органъ русскихъ соціалъ-демократовъ.

Касаясь вопроса о будущемъ строѣ свободной Россіи, газета говоритъ:

Монархія нужна угнетателямъ, а не народу, не рабочимъ и не крестьянамъ.

Единственная форма правленія, достойная свободнаго народа — это народоправство, демократическая республика.

И если первый Михаилъ былъ посаженъ на царство дворянами, то не Михаилу Александровичу, не Михаилу Последнему получить власть изъ рукъ освобожденнаго народа.

Единодушнымъ лозунгомъ будущаго Учредительнаго Собранія должно быть: долой всѣхъ Романовыхъ, да здравствуетъ демократическая республика!

Революція продолжается.

Органъ центральнаго комитета соціалъ-демократовъ «Правда», отмѣчая фактъ возобновленія работъ на фабрикахъ и заводахъ, подчеркиваетъ:

Прекращеніе революціонной забастовки можетъ быть только временное, и пролетаріатъ долженъ быть въ каждую минуту готовымъ—по первому сигналу—опять бросить станки.

Провожая рабочихъ къ станкамъ, газета предупреждаетъ новое правительство:

Итакъ, становясь на работу, пролетаріатъ не прекращаетъ ни революціонной, ни организаціонной дѣятельности своей, а, напротивъ, усиливаетъ ее. Новая волна революціоннаго подъема можетъ зависѣть отъ того, какъ развернется революція въ прочей Россіи, или отъ контръ-революціонныхъ открытыхъ выступленій, или затѣй Временнаго Правительства. По первому призыву пролетаріатъ снова выступитъ на улицу.

Революціонная забастовка въ Петербургѣ временно пріостановлена, но Великая Революція продолжается.

Тайны дворца.

Сотрудникъ «Рѣчи», Ирецкій, бесѣдовалъ съ пріѣхавшимъ въ Петроградъ бывшимъ великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ.

Изъ сознанія ли опасности, угрожающей династіи, изъ чувства ли материнства, но первымъ лицомъ за послѣдніе полгода, обратившимъ вниманіе Николая II на растущее недовольство, въ связи съ ролью Распутина, была Марія Федоровна. Содержаніе разговора сына съ матерью, происходившаго въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Кіевѣ, точно неизвѣстно даже членамъ семьи.

Въ осторожной формѣ на то же самое указалъ царю бывшій министръ финансовъ П. Л. Баркъ.

1 ноября имѣлъ съ Николаемъ II продолжительную бесѣду по тому же поводу в. к. Николай Михайловичъ. Онъ явился во дворецъ съ написаннымъ имъ письмомъ, которое вслухъ прочелъ государю. Оно касалось не только Распутина, широко охватывая собой всѣ вопросы, относящіеся къ управленію страной, и намѣчало путь, по которому долженъ идти монархъ. Рѣзкое и обличительное, оно, по словамъ самого автора, могло задѣть Николая II, какъ мужа. Но царь не возражалъ и, взявъ письмо, потомъ прочелъ его Александрѣ Федоровнѣ. Когда онъ дошелъ до того мѣста, гдѣ говорилось о царицѣ, она съ яростью выхватила письмо изъ рукъ супруга и разорвала на клочки.

Между прочимъ, когда рѣчь зашла о Протопоповѣ, Николай Михайловичъ сказалъ:

— Знаешь ли ты, что Протопопова тебѣ подсунули? У Бадмаева его познакомили съ Распутинымъ.

— Я это знаю,—замѣтилъ царь.

— И ты это находишь нормальнымъ!—изумленно воскликнулъ в. к. Николай Михайловичъ.

Царь промолчалъ.

Несмотря на рѣзкость обличительныхъ словъ в. к. Николая Михайловича, царь съ нимъ былъ очень любезенъ и по обыкновенію отмалчивался.

— Эта манера отмалчиваться,—разсказывалъ великій князь,—прямо-таки отнимала всякую охоту говорить съ нимъ о чемъ-нибудь. И тутъ еще эта любезность, ни на минуту не покидавшая его. Онъ положительно charmeur! Я даже какъ-то сказалъ ему, что этимъ онъ напоминаетъ мнѣ Александра I... Во время разговора съ нимъ, когда я бросалъ одну рѣзкость за другой, у меня нѣсколько разъ потухала папироса. Царь любезно подавалъ мнѣ спички, и я даже забывалъ поблагодарить его, такъ я волновался. Напослѣдокъ я сказалъ ему: «Здѣсь у тебя казаки и много мѣста въ саду. Можешь приказать меня убить и закопать. Никто не узнаетъ. Но я долженъ тебѣ все сказать». И тутъ онъ промолчалъ! А 31 декабря, въ половинѣ 12-го ночи, ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ и подалъ его письмо. «Повелѣваю тебѣ выѣхать въ Грушевку на два мѣсяца»—писалъ царь. А дальше стояло: «Прошу тебя это исполнить». «Повелѣваю» и «прошу». Вотъ поймите его!

Черезъ два дня послѣ этого царь принялъ В. М. Пуришкевича. Онъ говорилъ о Распутинѣ и Протопоповѣ. Послѣ В. М. Пуришкевича имѣлъ собесѣдованіе съ царемъ на ту же тему протопресвитеръ о. Шавельскій.

Къ этому времени относится и совѣщаніе великихъ князей у Андрея Владиміровича. Великій князь Николай Михайловичъ, какъ уже высказавшій свое мнѣніе, на совѣщаніи не присутствовалъ. Не былъ тамъ и его братъ великій князь Александръ Михайловичъ. Впослѣдствіи (11 февраля) и онъ, однако, явился во дворецъ и наговорилъ царю не мало горькихъ истинъ. Въ общемъ всѣ они остро и прямо и, какъ оказалось, дальновидно ставили вопросъ о спасеніи династіи и указывали на необходимость оградить царя отъ вліянія супруги.

По собственной иниціативѣ пріѣзжала въ Царское Село великая княгиня Викторія Федоровна. Когда она заговорила о непопулярности царицы, Николай II, прервавъ ее, сказалъ:

— Какое отношеніе къ политикѣ имѣетъ Alice? Она сестра милосердія—и больше ничего. А на счетъ непопулярности—это невѣрно.

И онъ показалъ цѣлую кипу благодарственныхъ писемъ отъ солдатъ. Читавшіе, однако, эти посланія изъ лазаретовъ утверждаютъ, что всѣ они сфабрикованы чуть-ли не по одному образцу.

— Въ нихъ нѣтъ того, что такъ характерно для солдатскихъ писемъ,—передавалъ писавшему эти строки великій князь Николай Михайловичъ.

30 декабря послѣ высылки князя Юсупова (въ Ракитное, Курской губ.) и великаго князя Дмитрія Павловича (въ Хамаданъ, въ отрядъ ген. Баратова, дѣйствующаго въ Персіи) великіе князья послали царю слѣдующее письмо:

«Ваше величество. Мы всѣ, чьи подписи вы прочтете въ концѣ этого письма, горячо и усиленно просимъ васъ смягчить ваше суровое рѣшеніе относительно судьбы Дмитрія Павловича. Мы знаемъ, что онъ боленъ физически и глубоко потрясенъ и угнетенъ нравственно. Вы, бывши его опекуномъ и верховнымъ попечителемъ, знаете, какою глубокою любовью было всегда полно его сердце къ вамъ и къ нашей родинѣ. Мы умоляемъ ваше величество, въ виду молодости и дѣйствительной слабости здоровья великаго князя, разрѣшить ему пребываніе или въ «Усовѣ» (имѣніе великаго князя), или въ «Виленскомъ».

Вашему величеству должно быть извѣстно, въ какихъ тяжкихъ условіяхъ находятся наши войска въ Персіи, въ виду отсутствія жилищъ, эпидемій и т. д. Пребываніе тамъ для великаго князя будетъ равносильно его полной гибели, и сердце вашего величества проникнется жалостью къ юношѣ, котораго вы любили, который съ дѣтства имѣлъ счастье быть часто и много возлѣ васъ, и для котораго вы всегда были добрымъ отцомъ.

Да внушитъ Господь Богъ вашему величеству перемѣнить ваше рѣшеніе и перемѣнить гнѣвъ на милость».

На другой день послѣдовалъ отвѣтъ царя:

«Никому не дано права заниматься убійствами. Знаю, что совѣсть многимъ не даетъ покоя, такъ какъ не одинъ Дмитрій Павловичъ въ этомъ замѣшанъ. Удивляюсь вашему обращенію ко мнѣ. Николай».

Маленькій фельетонъ.

I.

Метаморфоза.

Въ сумрачной русской Бастиліи
Сорваны цѣпи съ героевъ.
Тамъ поселятся рептиліи
Въ щеляхъ тюремныхъ покоевъ.

Бывшей померкшей плеяды
Стая изящнѣйшихъ «душекъ».
Скинетъ мундиры-наряды
И,—обратится въ лягушекъ.

ДЮКЪ-БАМБУКЪ.

II.

Зданіе на пескѣ.

Со всѣхъ концовъ Россіи въ Петроградъ летятъ телеграммы:

Губернаторъ призналъ новое правительство, полицеймейстеръ подчинился требованіямъ новыхъ властей.

Какъ мало было друзей у стараго режима, и на какомъ зыбучемъ пескѣ стоялъ домъ всероссійскаго охраннаго отдѣленія!

На могилу стараго режима хочется бросить нѣсколько неувядаемыхъ незабудокъ—анекдотовъ вчерашней дѣйствительности.

Послѣ того, какъ въ газетахъ промелькнуло сообщеніе о томъ, что Протопоповъ рѣшилъ бороться даже съ языкомъ Эзопа въ печати,—я написалъ въ одной изъ южныхъ газетъ фельетонъ объ Эзопѣ:

— Какъ околоточный надзиратель Свистуновъ задержалъ греческаго подданнаго Эзопа, а многоточіямъ командовалъ: «Осади на тротуаръ».

На другой же день ко мнѣ въ редакцію явился околоточный надзиратель и смущенно заявилъ:

— Я—Свистуновъ. Только я Эзопа не задерживалъ.

Пришлось убѣдиться, что, кромѣ царствующихъ фамилій, существуютъ спеціально полицейскія фамиліи.

Живутъ околоточные надзиратели изъ колѣна гоголевскаго Свистунова.

Свистуновъ былъ сраженъ моимъ фельетономъ:

— Я Эзопа не задерживалъ. Богомъ клянусь—не задерживалъ.

— Позвольте, мой Свистуновъ —изъ «Ревизора»...

— Такъ-то оно такъ, но только я свою репутацію имѣю въ городѣ. Прошу сообщить полицеймейстеру, что я—безъ вины виноватъ.

Пришлось телефонировать полицеймейстеру и удостовѣрять, что мой Свистуновъ—только полицейскій предокъ южнаго Свистунова.

— Я Эзопа не задерживалъ.

На сѣверѣ Протопоповъ изощрялся въ уловленіи въ полицейскія сѣти самого Эзопа, а на югѣ околоточный надзиратель Свистуновъ въ редакціи прогрессивной газеты Богомъ клялся, что онъ этого самаго Эзопа не задерживалъ.

Шуршалъ песокъ подъ ногами Протопопова.

Меня революція застала въ вагонѣ.

Еще 28 февраля вмѣстѣ съ ростовскими журналистами смѣялся надъ единственной въ тотъ день, полученной телеграммой отъ собственнаго корреспондента:

— Петя опасно заболѣлъ, Маша также больна.

Казалось, больного Петю лечитъ докторъ Протопоповъ и, въ крайнемъ случаѣ, министръ съ термометромъ — профессоръ Рейнъ.

А 2 марта въ Орлѣ жандармъ, желѣзнодорожный жандармъ, принесъ въ вагонъ перваго класса, мѣстную газету.

— Смѣна правительства.

Широкое бородатое лицо жандарма улыбнулось, было все—въ улыбкѣ.

— Вы прочтите, кто арестованъ-то, —захлебываясь говорилъ онъ путейскому генералу, держа по привычкѣ руку подъ козырекъ.

— Штюрмеръ, Протопоповъ, Щегловитовъ.

Жандармъ носитъ мундиръ такого же цвѣта, какъ и Протопоповъ. Почему же не было слезы на глазахъ жандармскаго вахмистра, когда самъ шефъ въ плѣну у народа?

— Вы прочтите только, кто арестованъ-то..:

Весь вагонъ читаетъ. Разъ прочитали, принялись читать во второй разъ.

— Господинъ прапорщикъ, вы бы взяли газету, а этотъ господинъ шепелявитъ.

— Это не я шепелявилъ, а газета—шепелявая, съ опечатками.

— Тише, тише, читаютъ!

Былъ недоволенъ новымъ правительствомъ только какой-то господинъ на костыляхъ. Но на него не обращали вниманія. У Романова подъ ногами тронъ шатался—до костылей-ли тутъ, невѣдомаго господина.

Въ Малой Вишерѣ—первая встрѣча съ новымъ правительствомъ. На вокзалѣ—въ «царскихъ комнатахъ» подъ арестомъ сидитъ мѣстное начальство. Двери охраняетъ солдатъ съ красной ленточкой на штыкѣ.

Чаю нѣтъ, перекусить также нечего, и публика идетъ поглазѣть на укрощенное начальство.

Солдатъ добродушно оттоняетъ публику:

— Проходите, тутъ вамъ не кинематографъ.

Въ Любани—тотъ-же «кинематографъ».

Поѣздъ идетъ быстро, машинисту самому хочется пріѣхать пораньше въ Петроградъ. Но, кажется, будто поѣздъ ползетъ. И всѣ ворчатъ:

— Опаздываемъ на шесть часовъ.

Наконецъ, въ Петроградѣ.

На груди Александра III—красный бантъ, а со Знаменской площади несется пѣсня:

— Лишь мы, работники вселенной, великой арміи труда...

Да, только имъ Петроградъ обязанъ свободой.

Великой арміи труда.

Россія получила свободу, относительно, съ опозданіемъ на шесть часовъ.

При разстройствѣ транспорта — поразительная быстрота. Помогли пески сыпучіе.

ВИКТОРЪ СѢВСКІЙ.

III.

Корона и Кувака.

Поѣздъ метался между Дномъ и Бологимъ.

То сунется къ Дну, то назадъ—къ Бологому.

Растерявшійся поѣздъ.

Стояла темная ночь.

Свистѣла вьюга.

Тревожно и загадочно гудѣли телеграфные провода.

Черные люди, согнувшись, суетились подъ колесами поѣзда.

Чинили?

Портили?

Въ поѣздѣ ѣхалъ самодержецъ всероссійскій, царь польскій, великій князь финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Носитель самой тяжелой на землѣ короны.

Кромѣ самодержца, въ поѣздѣ ѣхали еще трое:

Дряхлый,
Пьяный,
Пройдоха.

Больше никого не было въ поѣздѣ царя Великой, Бѣлой и Малой Россіи, подъ скипетромъ котораго паслось 150 милліоновъ душъ.

Стояла темная ночь.

Пьяный пилъ въ столовой, заливая горе веревочкой.

Дряхлый кряхтѣлъ, проклиная свою подагру.

Пройдоха прислушивался къ стуку колесъ.

Страшное дѣло!

Когда ѣхали туда, колеса такъ звонко напѣвали:

— Пейте Куваку, пейте Куваку!

А теперь они скрипѣли зловѣще и уныло:

— Конецъ Кувакѣ, конецъ Кувакѣ!

Растерявшійся царь ѣхалъ въ растерявшемся поѣздѣ и думалъ: «У кого бы спросить? Какъ бы узнать правду? Какъ поступить? Куда направиться? Кому довѣриться?»

Вокругъ самодержца сгруппировались трое:

Одинъ пьяный,
Одинъ дряхлый,
Одинъ пройдоха.

Пьяный посовѣтовалъ напиться.

Дряхлый посовѣтовалъ лечь спать.

Пройдоха посовѣтовалъ продать Россію нѣмцамъ.

— Trinken Sie Kuwaka, trinken Sie Kuwaka!—запѣли вдругъ колеса вагона.

И самодержецъ почувствовалъ, какъ корона—самая тяжелая и самая богатая на землѣ корона—валится съ его головы.

ВЛАД. АЗОВЪ.

Редакторъ Н. Д. СМИРНОВЪ.
Издатель—Акціонерное Общество Русскаго Издательскаго Дѣла «Печать» въ лицѣ
Н. А. ГРЕДЕСКУЛА.

СЕМЕЙНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ
ПОЗАДИ ТЕКСТА
ПОМѢЩАЮТСЯ ВЪ ГАЗЕТѢ
„РУССКАЯ ВОЛЯ"
ПО СЛѢДУЮЩЕМУ ТАРИФУ:

а) Объявленія петроградскихъ врачей и лечебницъ въ отдѣлѣ „Врачебный Указатель"—при условіи ежедневнаго печатанія — 20 к. за строку нонпарели.

б) Предложеніе труда — 15 к. за строку нонпарели.

в) Наемъ и сдача комнатъ, квартиръ и дачъ—25 к. за строку нонпарели.

г) Случайныя объявленія—30 к. за строку нонпар

ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ «РУССКАЯ ВОЛЯ», ПЕТРОГРАДЪ, ИВАНОВСКАЯ, 14.